

С. 3

«Равнина русская: опыт духовного сопротивления»

Конференция под этим названием призвана не только восстановить в памяти и ввести в научный оборот имена и факты нашего недавнего исторического прошлого, но и создать среду для общения как специалистов, так и всех неравнодушных к теме нашего исторического наследия людей.

С. 6

Актовый день СФИ

По традиции темой нашего декабрьского номера стала жизнь Свято-Филаретовского института и в прошедшем учебном году, и в уже начавшемся юбилейном, двадцать пятом. В чем главные итоги минувшего года? Как люди решаются на то, чтобы получать духовное образование? Об этом рассказывают преподаватели, студенты и выпускники СФИ.

С. 7

Чудо духовного образования

В своем интервью игумен Сергей (Данков), доцент кафедры Истории теологической мысли и истории церкви Российского православного университета, размышляет о необходимости общения и взаимообогащения православных вузов.

Открытая встреча

В приложении, как всегда, можно прочитать ответы на вопросы, прозвучавшие на миссионерских Открытых встречах – в этом номере тем, кто ищет дорогу в Церковь, отвечает священник Георгий Кочетков. Читателей ждёт и встреча с героями прозы Василия Белова, и беседа с «Бурановскими бабушками».

О «Любви братства»

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и тля разрушают, и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе... Ибо где сокровища твоё, там будет и сердце твоё (Мф 6:19,21)

Уже давно в российском обществе привычным стал принцип: прежде чем создавать новое, нужно до основания разрушить старое. Сколько бы ни предупреждали наиболее прозорливые люди, что неразумно и опасно стремиться и требовать разрушения здания на головы в нём живущих, мы плохо внемлем этому предупреждению.

В XX веке Россия приобрела богатый опыт разрушения, захватившего в том числе и Русскую православную церковь. В церкви появились люди, заявлявшие, что ради создания «новой» церкви «старую» следует разрушить. Так вместо

церковного обновления возникло «обновленчество». Это направление принесло в церковь раскол, но ничего нового, подлинного не создало.

Казалось бы, всё это осталось в прошлом. Но в наши дни, когда Русская церковь теряет своё место в российском обществе, для того чтобы голос церковный зазвучал в народе, ей необходимо не обновленчество, а обновление. И снова мы встаём перед вопросом: как может осуществиться обновление церкви? В ответ раздаются голоса, требующие диаметрально противоположного: ничего не менять, иначе будет раскол, или наоборот: старое немедленно убрать, а новое немедленно ввести. Но в церкви всегда есть это новое (иначе она не церковь), и ничего извне вводить в церковную жизнь не нужно. А если это новое в церкви не живёт, то, возможно, лишь потому, что оно превратилось в хорошо забытое старое?

Тогда можно вспомнить это «старое», то, что Писание называет истиной, и попытаться этой истиной жить, собирая вместе единомысленных и единомыслиющих людей. Так собирается и обновляется церковь, и примеры такого собирания существуют в её истории, и в частности – в истории Русской православной церкви.

Об одном из таких людей, послуживших обновлению церкви, – дьяконе Николае Попове – рассказал замечательный историк советского времени, доктор исторических наук Александр Ильич Клибанов в своей книге «Народная социальная утопия в России. XIX век». Третья глава этого произведения посвящена истории создания христианского православного братства в конце сороковых годов XIX века сельским дьяконом Николаем Поповым. Глава так и называется: «Любовь братства» Николая Попова.

Николай Попов родился в 1817 г. в семье дьякона, учился в Костромской духовной семинарии, в 1835 г. уволился из философского класса (скорее всего, в связи с тяжёлым материальным положением семьи) и в 18 лет был рукоположен в дьякона Воскресенской церкви с. Бovyкино. Дьякон Николай имел большую семью: в 1849 г. он отец уже пятерых детей, его старшей дочери одиннадцать лет. Материальные условия жизни его семьи были тяжёлыми, но бескорыстие и бесребреничество дьякона Николая отмечалось всеми единодушно. Трезвость и безукоризненность также отличали дьякона Попова от многих других членов причта. Он не пил вина, был чрезвычайно аккуратен в своём церковном служении и не допускал злоупотреблений.

Окончание статьи Людмилы Комиссаровой – на

Сила наша да будет законом правды

Духовные размышления
проректора СФИ Дмитрия
Гасака на Вечерне в день
памяти свт. Филарета,
митрополита Московского

тей, нам думается, что для христианской жизни время и обстоятельства тогда были более благоприятными. Но мы также знаем, что никогда обстоятельства не бывают благоприятными для христиан настолько, что жизнь христианскую можно назвать простой, благополучной, лёгкой. Иначе бы в прочитанных нами сегодня словах из книг Притч и Премудростей (а паремии, которые сегодня читаются, приурочены как раз к празднованию памяти святителя Филарета) не говорилось бы о той силе Премудрости, которая преодолевает и несовершенство этого мира, и злобу, и греховность человеческую, и тяжёлые обстоятельства, и нападки врагов, и предательство друзей – то, что всегда сопровождает жизнь человека, который вознамерился служить Господу Богу. Такие обстоятельства сопровождали и святителя Филарета в то время. И мы видим, что эта правда о жизни совершается и воплощается и сейчас. И сегодня она актуальна. Ещё в Ветхом Завете тот, кто писал эти строки, уже познал чрезвычайно много в человеческой жизни. Он сполна познал силу Божью, которая совершается в немощи, познал силу правды именно как силу, которая действует и совершается тогда, когда с внешней точки зрения кажется, что мир движется другой силой – силой внешней власти, материальных богатств, силой обмана, коварства и т. п.

Окончание на с. 6

Человек должен знать, как он верит и почему он верит

Интервью с архиепископом
Вроцлавским Иеремией

Паломничая по Польше от города к городу, молодёжный «Круг» добрался до Вроцлава. Ожидая вечерней встречи с владыкой Вроцлавским и Щецинским Иеремией, мы ещё раз попробовали поискать в Интернете что-нибудь о нём. Краткие биографические справки были очень скромны, мало публичных интервью на русском языке. Но у какого православного в Польше ни спроси, тебе скажут, что если будешь во Вроцлаве, надо встретиться с владыкой Иеремией.

И вот назначена встреча. В 18:00 мы стоим на улице Святого Николая у кафедрального собора Рождества Пресвятой Богородицы. Нас встречает диакон Димитрий, который объясняет, что владыка ещё не закончил вести занятия, и предлагает показать нам храм. Через короткое время нас уже проводят в комнату приходского дома, где накрыт стол со сладостями. Владыке приготовлено место во главе стола. Мы начинаем суетиться, хлопотать о многом, как-то осваиваться, но не успеваем. Владыка появляется в комнате, быстро берёт всё в свои руки, переставляет чашки, сажает нас вокруг себя, поближе к середине стола и, наливая нам чай, расспрашивает о нас и о нашем паломничестве. А когда чай был разлит и все познакомились, начался разговор.

Архиепископ Иеремия:

Ну, что же, начнём с вашего вопроса: почему нужно уделять так много внимания духовному образованию? Я думаю, что это само собой разумеется. Вы должны знать ответ на этот вопрос. (Владыка улыбается и смотрит на нас.) Нормаль-

ный взрослый человек должен знать, как он верит и почему он верит. Каждый призван к тому, чтобы дать отчёт об уповании, которое есть в нас. Поэтому нужно делать всё, чтобы самому знать и другим в этом помогать. Это ясно. Христос учил, апостолы учили, и именно с этого всегда начиналось.

В древней церкви при большинстве епископских кафедр были так называемые катехизические школы. Это нормально. У вас тоже есть воскресные школы, какие-то встречи, иногда где-то в школах учат. Это само собой, это нормально. Это не требует каких-то доказательств.

Этот вопрос для нас не праздный. В России пока ещё даже многие священники, к сожалению, не имеют духовного образования.

Это случилось не по вине епископов или священников. Так сложилось исторически. В начале 1990-х у вас было только три школы: в Москве, Санкт-Петербурге и Одессе. Это был выпуск в 160 человек, а приходов было, кажется, около 4000.

Окончание на с. 4

Дорогие братья и сёстры, с праздником!

Сегодня мы празднуем Воскресение Христово и одновременно память небесного покровителя нашего института – святителя Филарета, митрополита Московского.

Конечно, память христианского святого, прославленного во Христе Церковью, соединяемая с праздником воскресения, всегда имеет особое значение, ибо сила святости, явленная в Новом Завете, как раз и связана с Воскресением, с победой над смертью, со светом, который воссиял во тьме, и тьма не объяла его. И память святителя Филарета связана для нас именно с таким светом явления Христовой силы, веры, надежды и любви тогда, когда, казалось бы, в жизни общества и церкви мало что этому способствовало. Конечно, когда мы, живущие в XXI веке, глядим на век XIX (и особенно через XX век), прежде всего на первую его половину, на которую пришлось основные годы жизни святителя Филарета, нам кажется, что тогда-то было больше возможнос-

Память

Не предавшим веру

Памятный знак пострадавшим за веру во Христа в годы гонений и репрессий открыт 5 декабря в Сергиевом Посаде на территории будущего Музейного комплекса священника Павла Флоренского. Скульптор – Мария Тихонова.

На торжественную церемонию собрались представители духовенства Троице-Сергиевой лавры, Московской духовной академии, руководители района и города, деятели культуры, горожане.

После приветственных слов была совершена молитва Новомученикам и исповедникам Российским, а затем – заупокойная лития, за которой наряду с иереем Павлом и пострадавшими за веру во Христа в годы гонений также помянули почившего ровно четыре года назад патриарха Алексия II и скончавшегося накануне писателя Василия Белова. Затем памятник-крест был освящён.

Памятный знак представляет собой семиметровый крест из металла, который прорывается сквозь сковавшие его

каменные тиски и колючую проволоку. Крест, увенчанный терновым венцом, как будто разрушает тяжёлый замкнутый его свод, похожий на тюремную камеру.

По словам внука о. Павла Флоренского игумена Андроника (Трубачева), первоначальным замыслом был памятник Флоренскому к 75-летию его мученической кончины (расстрелян 8 декабря 1937 г.). Но поскольку в год начала Большого террора погибло великое множество людей, Фонд науки и православной культуры священника Павла Флоренского решил увековечить память всех пострадавших. «Это и с нашей стороны скромнее, и больше принесёт пользы всем людям», – считает о. Андроник. Он сообщил, что работа над монументом шла очень творчески, что позволило создать его буквально за три месяца.

По материалам репортажа Ирины Стовыра Благовест-инфо

В Великом Новгороде почтили память епископа-катехизатора Макария (Опоцкого)

29 ноября исполнилось 140 лет со дня рождения выдающегося пастыря, миссионера, основателя нескольких православных трудовых братств епископа-катехизатора Макария (Опоцкого). Об этом напомнил в своём слове по завершении Божественной литургии митрополит Новгородский и Старорусский Лев. Владыка охарактеризовал епископа Макария как замечательного проповедника, кратко рассказал о его жизненном пути. Владыка напомнил о письме епископа Макария патриарху Тихону, в котором он просил святителя не назначать его на кафедру, но благословить на миссионерское и просветительское служение (*это письмо было опубликовано в «Кифе» №10(100) – ред.*). Как подчеркнул митрополит Новгородский и Старорусский Лев, сейчас важно восстанавливать память о новомучениках и исповедниках Российских, известных и безымянных подвижниках, которые собирали народ и в тяжёлые годы гонений боролись за Церковь, несли служение Христово вплоть до смерти. По его словам, «их подвиг – то семя, на

котором и мы взойшли и продолжаем на своём месте служение Христу и служение ближним своим». Владыка упомянул о том, что когда епископа Макария арестовали и заставляли отречься от братства, он отказался, так как для него отречься от братства было равносильно отречению от Церкви и от Христа.

Затем в Софийском соборе была отслужена панихида. После этого митрополит Новгородский и Старорусский Лев совершил заупокойную литию на могиле владыки Макария (Опоцкого). В слове после литии, обращённом к прихожанам Софийского собора, сотрудникам и учащимся Новгородского духовного училища, членам Преображенского братства и студентам Свято-Филаретовского института, участвовавшим в богослужении, владыка Лев говорил о необходимости возрождения миссионерской проповеди, проповеди практической, воплощённой в собирании и просвещении людей, как это делал епископ-катехизатор Макарий (Опоцкий).

Информационная служба

Новости православных братств

О достоинстве и его подменах

Продолжение темы на с. 5

25 ноября в выставочном зале «Ходынка» состоялся семинар «Достоинство человека в современном обществе». Он был организован двумя малыми православными братствами: Благовещенским и Свято-Алексеевским и собрал около 100 москвичей и гостей из других городов.

В начале семинара его участники попытались разобраться, что есть подлинное достоинство человека, а что является его симулякрами (подменами). Так, в советские времена понятие достоинства определялось принадлежностью коммунистической родине. А в наше время «общество потребления» часто принижает достоинство до внешних материальных вещей. «Ведь ты этого достоин» – убеждает оно потребителя рекламным слоганом. Между тем подлинное достоинство человека является его внутренним качеством, не зависящим от внешних вещей: возраста, пола, национальности, происхождения, социального положения и др.

Христианская антропология базируется на принципе ценности человеческой личности просто по факту того, что в каждом человеке заложен образ Божий. С другой стороны, достоинство как заданность – то, что нужно осознать, сохранять (иметь чувство собственного достоинства) и утверждать. Таким образом, достоинство соотносится и с представлением о подобии Богу, задавая стремление человека к богоуподоблению.

Что же составляет проблему достоинства личности в современном обществе? Можно говорить о проблеме

законодательного оформления прав человека: принципиальные базовые вещи у нас в стране уже введены, но здесь еще есть к чему стремиться. Намного более существенной проблемой можно назвать то, что на бумаге права человека закреплены, а в жизни мы повсеместно встречаемся с чем-то совершенно противоположным: с циничным попранием этих прав и достоинства и зачастую с невозможностью граждан своё достоинство защитить. Однако наиболее важной представляется другая проблема, а именно внутренняя устремлённость людей, наших современников, и в первую очередь нас самих, к утверждению этого достоинства своей личности. Ведь положить руку на сердце, мы не можем сказать, что всегда верно распознаем ситуации, когда наше достоинство испытывается, а распознав – умеем его не уронить.

В книге Н.А. Бердяева «Философия неравенства», в главе «Об аристократии» автор говорит, что роль аристократии состоит как раз в том, чтобы аккумулировать свойства, выражающие человеческое благородство и достоинство. Важно, что аристократизм может быть как внешний (родовой), так и внутренний. «Аристократия не есть сословие или класс, аристократия есть некоторое духовное начало, по природе своей неистребимое, и оно действует в мире в разных формах и образованиях». Бердяев определяет главные свойства истинного аристократизма – щедрость, служение человеку и миру, жертвенность и благородство. Благородство прямо противоположно всякой обиде, зависти, претензии, чванству, борьбе за

собственные привилегии, самоутверждению. Аристократизм есть сыновство, он предполагает связь с отцами. И аристократизм человека как высшей иерархической ступени бытия есть аристократизм благородно рождённых сынов Божьих. Вот почему христианское сознание сынов Божьих, а не рабов мира, детей свободы, а не детей необходимости, – аристократическое сознание.

Помимо сословной, есть ещё духовная аристократия – гений и талант. Ведь аристократию образует не заслуга, а Божий дар. Великие люди выходят из какой угодно среды. Таковы гении в искусстве и науке, святые и старцы в церкви. Из внутреннего аристократизма, из облагораживания души может родиться новая, лучшая жизнь. Но никогда она не родится из бунтующего рабства, из лакейского отрицания всякой святости и ценности.

О том же в книге «Сопrotивление и покорность» пишет Дитрих Бонхёффер: «Аристократия возникает и существует благодаря жертвенности, мужеству и ясному сознанию того, кто кому и чем обязан, благодаря очевидному требованию подобающего уважения к тому, кто этого заслуживает, а также благодаря столь же понятному уважению как вышестоящих, так и нижестоящих... Где ради материального благополучия мы миримся с наступающим хамством, там мы уже сдались, там прорвана дамба, и в том месте, где мы поставлены, потоками разливается хаос, причём вина за это ложится на нас. В иные времена христианство свидетельствовало о равенстве людей, сегодня оно со всей страстью

должно выступать за уважение к дистанции между людьми и за внимание к качеству».

На встрече прозвучало несколько докладов (*фрагменты одного из них опубликованы в этом номере на с. 5 – ред.*).

В завершение семинара ведущими было подчёркнуто, что в неисчерпаемой теме о достоинстве необходимо выделять главное и проецировать на свою ежедневную жизнь. Конечно, в один миг царское достоинство человека невозможно восстановить, для этого нужно потрудиться духовно. Дитрих Бонхёффер, говоря о чувстве собственного достоинства, о качестве жизни, напоминал, что нужно мыслить и действовать, думая о будущих поколениях. Прежде чем семена достоинства личности смогут прорасти, земле человеческих сердец нужна удобренная почва, и христиане должны стать таким удобрением, «навозом», по выражению протопресвитера Виталия Борового. Надо не превозноситься от высоты поставленной задачи, а служить людям, помогать им узнавать о Христе и Его Жертве, принесённой Богу за каждого человека. Ведь полнота подлинного достоинства явлена только во Христе, о Котором в Апокалипсисе сказано: «Достойн Ты взять книгу и открыть печати ее, потому что Ты был заклан и искупил Богу кровью Твоею людей из всякого колена и языка и народа и племени и соделал их Богу нашему царством и священниками, и они будут царствовать на земле» (Откр 5: 9–10).

Валерия Волкова, Людмила Татусь

Издание Преображенского содружества малых православных братств

gazetakifa.ru

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru

Электронная версия газеты: gazetakifa.ru

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Максим Деметьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Ирина Кольцова, Лариса Мусина, Мария Кайкова

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издается с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести:

в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д.29, оф.38); в Санкт-Петербурге: в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей

Москва: +7-964-534-64-55 (Александра Ошарина), +7-965-146-14-56 (Анна Гринман), +7-965-128-15-07 (Марина Чиркова) Санкт-Петербург: +7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная)

США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net

(Олег Воскресенский)

Архангельск: +7-921-073-3276 (Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-247-1137 (София Кудрявцева)

Воронеж: +7-950-763-5035 (Александр Терехов)

Екатеринбург: +7-904-388-0391 (Татьяна Благодарова)

Рязань: +7-920-632-06-71 (Сергей Гаврилов)

Северодвинск: +7-964-296-9042, +7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тверь: +7-909-266-88-83, +7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тула: +7-920-746-69-73 (Марина Писаревская)

Электросталь: +7-926-787-4305 (Ольга Кузнецова)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Сушевский вал, д. 49.

Тираж 1350. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 19 декабря 2012 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 24 декабря 2012 г.

Образование

Святейший Патриарх Кирилл возглавил работу совещания «Теология в вузах: взаимодействие Церкви, государства и общества»

28 ноября 2012 года в конференц-зале гостиницы «Даниловская» в Москве под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла состоялось первое пленарное заседание совещания «Теология в вузах: взаимодействие Церкви, государства и общества», организованного при поддержке Благотворительного фонда святителя Григория Богослова.

Цель форума, посвящённого университетскому теологическому образованию в современной России, – обобщение опыта и выработка мер по расширению преподавания теологии в вузах России на началах церковно-государственного и церковно-общественного партнёрства.

В президиум собрания вошли Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, управляющий делами Московской Патриархии митрополит Саранский и Мордовский Варсонофий, председатель Отдела внешних церковных связей, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия митрополит Волоколамский Иларион, председатель Отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий, председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви архиепископ Верейский Евгений, помощник Президента РФ А.А. Фурсенко, вице-президент Российской академии наук, президент Ассоциации классических университетов России, ректор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова В.А. Садовничий, декан исторического факультета МГУ, председатель Совета по теологии Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию С.П. Карпов.

В заседании приняли участие иерархи Русской православной церкви, представители центральных и регио-

нальных органов власти, руководители церковных, синодальных, научных учреждений, духовных академий, семинарий, училищ, ректоры государственных и негосударственных учебных заведений, руководители теологических программ – всего свыше 200 человек из более чем 40 субъектов Российской Федерации.

Совещание открыл Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. В своём докладе предстоятель Русской церкви обратил внимание на возрождение религиозной веры в современном российском обществе, ответом на которое должно стать качественное теологическое образование, формирующее адекватные знания о религии и Церкви. Теология в высшей школе, по словам Его Святейшества, не противоречит принципу светскости, если он понимается не в духе агрессивного секуляризма, а как мировоззренческая нейтральность, и если при этом изучение теологии является делом свободного выбора.

«Теология в вузе – это не экзотическая образовательная дисциплина, не прихоть каких-то представителей Церкви, не попытка вторгнуться в чужое пространство, чтобы навязывать религиозное мировоззрение и чинить препятствия в преподавании традиционных научных дисциплин. Теология в вузах – это культурный императив для общества, которое долгое время было практически отчуждено от религии как особой сферы человеческого бытия», – сказал Святейший Патриарх.

Предстоятель Русской церкви призвал архипастырей проявлять всемерную заботу о развитии взаимодействия между вверенными им епархиями и высшими светскими учебными заведениями, поскольку «присутствие православного богословия в общем академическом пространстве и его творческое взаимодействие с другими научными дисциплинами как естественнонаучно-

го, так и гуманитарного цикла должно способствовать повышению научного уровня богословия – и как комплекса учебных дисциплин, и как исследовательской сферы».

Обозначив достижения в сфере преподавания теологии в вузах за последние годы, Святейший Патриарх обратил внимание на существующие проблемы, главная из которых – отсутствие единой системы теологического образования в высшей школе. В качестве неотложных мер, направленных на оптимизацию ситуации, он указал на необходимость нормативного обеспечения партнёрства государства и религиозных конфессий в деле развития теологического образования, необходимость разработки и принятия перспективного плана организационного и финансового обеспечения теологического вузовского образования как единой системы, а также внесения теологии в номенклатуру научных специальностей ВАКа.

Святейший Патриарх Кирилл призвал объединить усилия всех здоровых сил общества, включая Церковь, другие религиозные конфессии, систему духовного и светского образования для решения духовно-нравственных задач, стоящих перед нашим обществом.

В своём выступлении ректор МГУ В.А. Садовничий коснулся роли Русской православной церкви в истории МГУ и рассказал о сотрудничестве Московского университета с Московской духовной академией. По его словам, «с исторической точки зрения Православная Церковь сыграла исключительную роль в развитии народного просвещения в России». В.А. Садовничий также рассказал о создании и деятельности Совета по теологии Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию на базе исторического факультета МГУ и Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и сообщил, что на сегодняшний

день кафедры теологии открыты более чем в 30 высших учебных заведениях России.

На первом пленарном заседании также выступил А.А. Фурсенко, отметивший, в частности, имеющийся опыт взаимодействия государственной власти с Русской церковью.

Митрополит Волоколамский Иларион в своём выступлении остановился на взаимодействии богословия с другими научными дисциплинами.

Опытом преподавания теологии в вузах поделились декан исторического факультета МГУ С.П. Карпов, председатель Совета ректоров вузов Северо-Кавказского федерального округа, ректор Пятигорского государственного лингвистического университета А.П. Горбунов, митрополит Рязанский и Михайловский Павел, ректор Научно-исследовательского ядерного университета «МИФИ» М.Н. Стриханов, ректор Тверского государственного университета А.В. Белоцерковский, заведующий кафедрой теологии и религиоведения Дальневосточного федерального университета митрополит Владивостокский и Приморский Вениамин. О сотрудничестве энергетического холдинга и кафедры теологии в преодолении региональных социальных кризисов рассказал заместитель председателя Правления ОАО РусГидро М.А. Мантров.

Совещание продолжило свою работу 29 ноября по секциям «Церковь, общество, университет: модели и стратегии взаимодействия» и «Теологическое образование: от бакалавриата до научного центра».

Источник: Официальный сайт Московского Патриархата

Предстоящие события

Преображенское содружество малых православных братств Свято-Филаретовский православно-христианский институт Российский государственный гуманитарный университет, филиал в г.Твери Московский государственный областной социально-гуманитарный институт при поддержке Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества

31 января–2 февраля 2013 года проводят конференцию

«РАВНИНА РУССКАЯ. ОПЫТ ДУХОВНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ»

В XX веке Россия пережила небывалый по масштабам опыт насилия и несвободы. На русской земле не осталось ни одного города, края, области, куда бы не распространила своё уничтожающее действие боготворческая советская власть. Но везде, в каждом уголке этой огромной «равнины русской», находились люди, не поддавшиеся насилию, обману, угрозам, сохранившие верность своей совести, своему духовному пути. Часто платой за эту верность была свобода и жизнь. Этот опыт духовного сопротивления, сохранения человеческого достоинства в условиях тоталитарного режима в значительной степени не собран и тем более не осмыслен.

Мы хотели бы восстановить имена людей, не сломленных внутренне, «неперемолотых», собрать опыт тех, кто даже в предельно жестоких условиях жизни смог противостоять натиску

агрессивного зла. Среди них прославленные и ещё не прославленные новомученики и исповедники российские, сохранившие верность Христу и Его Церкви перед лицом смерти; люди, стремившиеся «жить не по лжи», отстаивавшие право самостоятельно мыслить и творить, несмотря на внешнее давление и запреты.

Конференция призвана не только восстановить в памяти и ввести в научный оборот имена и факты нашего недавнего исторического прошлого, но и создать среду для общения как специалистов, так и всех неравнодушных к данной теме людей.

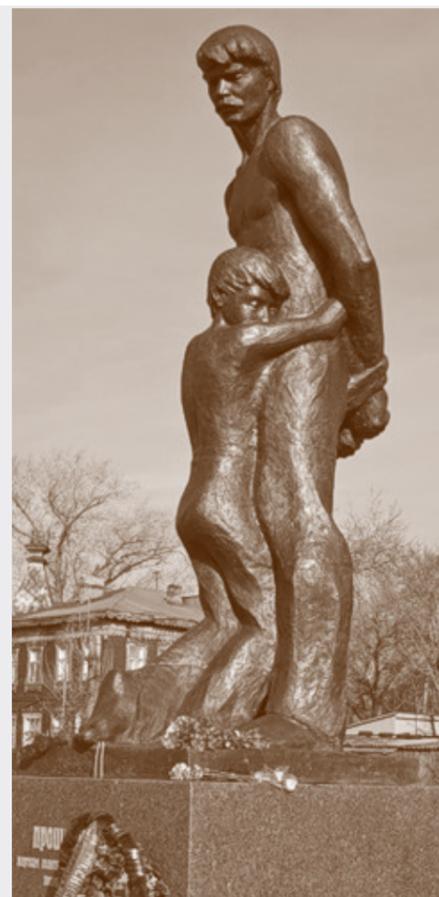
Какой опыт духовного сопротивления был обретен в России в экстремальных условиях давления со стороны тоталитарного государства? Знаем ли мы все возможности борьбы человека за собственное достоинство? Что позволяло людям сохранять человеческую

солидарность в обществе, где признавалось только идеологическое единство? Ответы на эти вопросы были получены в нашей стране слишком дорогой ценой, поэтому столь важно для нас услышать и усвоить опыт тех, кто был солью и славой нашей земли в самые трагические для неё годы.

Открытие конференции состоится 31 января в 9.30.

Конференция будет проходить в помещении Культурно-просветительского центра «Преображение» по адресу: Московская область, Истринский р-н, пос. Красный, ул. Центральная, д. 186.

Аккредитация СМИ по тел.: 8 (495) 625-92-40

Памятник жертвам политических репрессий, г. Барнаул.

Человек должен знать, как он верит и почему он верит

Интервью с архиепископом Вроцлавским Иеремией

Есть ли в Польше какая-то подготовка к крещению?

Есть, и это хорошо. Это нужно делать где только можно. Какого-то особого курса перед крещением у нас не бывает, детей к крещению готовят их родители – ведь когда-то они сами проходили уроки Закона Божия. Но иногда, если приходит совсем новый человек из католиков или неверующих, священники проводят с ним индивидуальные занятия.

Синодом Русской православной церкви не так давно было принято решение об обязательной подготовке к крещению. Ведь люди, приходящие в храм, в последнее время стали воспринимать крещение как требу. Можно прийти, пожертвовать какую-то денежку и покреститься.

Есть разница между церковью в России и здесь, в Польше. У нас разрыв в подавании Закона Божия был довольно краткий. Примерно с 1959 по 1962 год – это только два года.

Сколько учился человек в школе, столько он и учил Закон Божий?

Да. В начальной школе (это восемь классов) плюс четыре класса лицея. То есть 12 лет почти все дети ходили на занятия. Редко случалось, чтобы кто-то не ходил.

Сейчас это курс по выбору?

Да, по свободному выбору, но почти все дети приходят.

Но в этом вопросе не нужно никого осуждать: кто как живёт. Бывают разные обстоятельства жизни. И это первое. А во-вторых, те, кто в этом заинтересован, должны трудиться. Вот вы, например: если вы беспокоитесь об этом и у вас есть немного больше знаний, нужно посмотреть вокруг, поговорить с людьми частным образом или организовать какой-то кружок – может быть, и небольшой, 10 или 20 человек. Главное – нужно самим что-то делать.

В России сейчас много семинарий и прочих духовных школ. Но чтобы эти знания донести до многих, требуется труд одного-двух поколений. Этого за 10 лет не сделать. В России была настолько сильная промывка мозгов, что её результаты остались и сидят в мозгах до сих пор. Каждый анализ и диагноз должен вести к ответу на вопрос: что делать? И, соответственно, нужно что-то делать.

В молодёжном «Круге» основная задача – это собирание молодёжи в церкви и в церковь. Мы ищем и знакомимся с различными православными молодёжными движениями, стараемся общаться с ними. Ищем какие-то новые подходы, формы для свидетельства о Христе и Церкви. У нас есть 4 направления жизни: диаконическое, культурное, миссионерское и направление «воцерковление жизни».

Это хорошо. Но нужно много времени посвящать чтению Священного Писания. Это основа всего. Без этого будет трудно. Всё, что вы делаете – это хорошо. Но всё размоется без духовной основы: Священного Писания и участия в церковной жизни. Сейчас есть Интернет и масса форматов Библии. В этом можно брать пример с протестантов, которые всегда идут к людям с Библией. Если человек читает Писание хотя бы со вниманием, не говоря уже, что с верой, то оно преображает человека. Этому нужно уделять много внимания.

Что самое важное для молодёжи в церкви сегодня?

Каждый по-своему отвечает на этот вопрос. Можно сказать теоретически, что это Христос и вера во Христа. Но что это

значит? Большинству людей это ничего не говорит. Каждый должен почувствовать и пережить это лично.

Апостол пишет, что он познал много, и тут же поправляет себя, что он познан Богом. Можно человеку показывать красоту, правильность, истинность, достоинство христианства, величие Спасителя. Но это может быть очень теоретически. Я знал одного атеиста, который прекрасно знал Евангелие, намного лучше многих верующих и меня тоже. Я как-то его спросил, действительно ли он неверующий, и он так «крякнул» в ответ. Евангелие всё-таки что-то ему говорило. Он написал хорошую книгу о прологе Евангелия от Иоанна.

Здесь рецепта нет. Мы должны показывать разный опыт. У нас есть 12 разных праздников, много святых – все с разным опытом. Кто-то стал святым сразу, кто-то прожил долгую и тяжёлую жизнь. Нужно знать реальность церковной жизни.

А какими принципами лучше всего руководствоваться молодому человеку в своей жизни?

Евангельскими. Какими другими?

Например, когда Господь говорит: «Следуй за Мной» – это принцип?

Это обращено к тем, кто может это понести. Каждому даётся свой крест. Кроме того, есть простые вещи: исполнять хотя бы 10 заповедей, не лгать, не обижать никого. Нужно прочитывать почаще заповеди блаженства по Евангелию от Матфея и Евангелию от Луки. Человек, читающий Святое писание, довольно скоро найдёт дорогу и почувствует, где правильно, а где неправильно. Нужно быть очень толстокожим, чтобы, читая книги Нового завета, не извлечь для себя правила жизни. Мне это кажется невозможным. Мы можем ошибаться, нами может владеть страсть, гнев или злоба, или самопревозношение, но всё это мы можем искоренять. Если человек имеет привычку читать постоянно, не думаю, что это будет трудно. Я сам часто так делаю, если читаю, то краткие афоризмы себе выписываю. Прочитаешь раз, другой, третий, и всё запомнилось. Тогда строится человек, восходит от одной ступени к другой, от одной ситуации к другой. Нет одного золотого правила. Если уж и говорить о золотом правиле – это любовь. Но как её реализовать в конкретных случаях? Когда кто-то обидел, или встречается какой-то пьяница и просит деньги, или солдат, который носит оружие, чтобы стрелять. Можно прийти к более или менее правильному решению, читая Писание. Не бывает повторения ситуации, нет стереотипа.

Владыка, а какова роль мирян в церкви?

Мирянин – это в древнем значении означает часть мира или церковного круга, стоящего вокруг престола. С греческого языка – часть клира. То есть клирик, тот, который имеет удел, часть. И если одна часть этого целого совершает молитву такую, что бывает уделом очень и очень немногих, то это, может быть, самое важное, но стремиться к такой молитве должны все. И в ней нет разницы между мирянами, священниками, епископами и т. д.

Есть, конечно, и остальное. Можно и поубирать что-то, и навестить больного, и свечки прибрать. Думаю, что можно помогать священнику. Если это нормальный священник, он имеет очень много дел, и можно ему помогать нести любовь другим людям, которые её не получают. Это очень важно. Это нас приближает к Богу.

В наше время есть среди миллионов те, у кого есть такая молитва. И это нас держит. Особенно в трудные времена. Церковь русская осталась жива, потому что были такие люди. Часто мы не знаем о них. К этому возносились немногие. В таком случае Сам Бог возносит, и это то,

На встрече с владыкой

что мы называем синергией – сотрудничеством с Богом. Но по сути это всегда дело Божие, дело Духа Святого. Как к этому приблизиться – это самое важное. Не нужно ждать чего-то особенного. Можно приближаться через малые дела. Просто в жизни так получается. Иногда кому-то надо улыбнуться, кому-то дать пару грошей, посидеть поплакать с кем-то.

Когда мы ехали в Польшу, мы узнали, что в Польше есть молодёжное братство. Как их найти?

Есть такое братство. Оно входит в общецерковную структуру. Главное его отделение находится в Белостоке. Их курирует архиепископ Белостокский.

Братство выросло в 1970-х годах и было многотысячным движением. Тогда с ним была связана романтика. С одной стороны, была сильная католическая церковь и хорошо продуманная работа католиков с молодёжью, с другой – нажим и недоброжелательство со стороны власти. Быть в братстве, делать что-то было сознанием утверждения своей идентичности. Хотелось показать, что мы тоже не дураки. Это была несущая мысль. Большая группа, где-то в сотню человек, всерьёз познавала что-то в церкви. Для многих молодых людей было открытием и великим переживанием то, что православие в Польше старше католицизма. Ведь в общественном сознании просвещивала такая мысль, рождённая католической пропагандой, что православие появилось в Польше в результате протекционистской политики русского царя в XIX веке. И когда люди узнавали, что всё наоборот, это их вдохновляло. Стали собираться большие паломничества. На Грабарке зарегистрировалось больше 3000 членов движения, а ещё было около 2000 незарегистрированных. В 1990-е годы многое поменялось. Отпал эффект романтизма подпольной работы. Теперь всё открыто, всё можно, и формы поменялись. Группы стали поменьше. В них много разных, в том числе заграничных, контактов. Для поддержания этих связей нужен штат людей, а на зарплату для них нет денег. И это делают люди, которые не учатся, или работают, и они просто многого не успевают. Теперь на Грабарке собираются по 300–400 человек. Время повысило требования. Недостаточно просто сказать, что православие на Польской земле старше.

А как Вы относитесь к богослужению на польском языке?

Это нужно делать. Богослужение на польском должно быть. Но в большинстве приходов прихожане предпочитают в богослужении церковнославянский язык.

Как Вы думаете, почему в России стремление служить на русском вызывает протестную реакцию?

Так это вы должны ответить. Я могу говорить только с польской стороны.

Вы уже 30 лет занимаетесь переводом книг Священного Писания Нового завета. Эти тексты уже использовались в богослужении? Они уже начали проходить эту проверку?

Да, использовались. Священники берут эти переводы. Есть хороший протестантский перевод, но с ним есть некоторые проблемы. Есть и католический перевод. Их берут и используют с некоторыми поправками.

В Свято-Филаретовском институте было издано семь томов переводов богослужения на русский язык. Есть различные мнения насчёт переводов. Но диалог заканчивается примерно там, где говорится, что церковнославянский язык – это сакральный язык или близко к тому. Почему в Польской церкви служение на родном языке возможно и не вызывает каких-то принципиальных возражений?

Нельзя сказать, что таких возражений не возникало. Но богослужение должно быть понятно народу. Мне со стороны видится, что в России эта проблема возникает из-за того, что между русским и церковнославянским языком не такая уж и большая разница. Средний интеллигентный русский человек, если возьмёт на себя труд, станет понимать церковнославянский язык. Если учат английский, то почему не могут выучить церковнославянский? Польша – это территория встречи Запада и Востока в культурном, церковном, политическом плане и т. д. У нас есть храмы, где служат только на польском языке. Есть такие, где служба совершается на церковнославянском, но с украинским произношением, есть приходы, где служба совершается на украинском. И проповеди, соответственно, звучат на этих языках. Что делать, народ такой. Но с современными языками есть трудность, которая состоит в том, что они довольно слабы для того, чтобы выразить богослужебные тексты. На русский переводить литургические тексты всё-таки легче, а на польский очень трудно. И русский, и английский языки довольно гибки. В них можно подобрать много оттенков. На польский переводить в этом смысле сложнее. На это нужно время. Много теряется при переводе. Поэтому быстро переводить нельзя, работа идёт очень медленно. Переведены уже все литургии, прочие богослужебные тексты переводятся. Заканчивается работа над переводом Евангелия на польский язык. И все эти переводы нужно проверять жизнью. Церковное употребление – вот критерий. Священник, использующий эти молитвы, видит, нужна ли ещё какая-то научная или иная работа, чтобы выработалось соответствующее звучание текста, чтобы он действительно отражал хотя бы 90 % смысла. Греческий язык для Нового завета навсегда останется основным, к которому будут возвращаться, как еврейский останется основным для Ветхого завета на веки веков.

Это не означает, что не нужно делать переводов. Делать нужно, но без фанатизма. Перевод священных текстов – это или удел святого человека, или таких же грешных, как мы, которые будут трудиться и вводить его поколениями. Тогда это будет иметь смысл. Скорая ломка приведёт ко многим недоразумениям и потерям.

Беседовали Андрей Васенев, Алексей Минаев, Маргарита Бурбина, Екатерина Богородская, Екатерина Минаева

О достоинстве и недостоинстве

Мы несём на себе груз наследия прошедшей эпохи, но прежде, чем задать себе в этой связи главные вопросы, обратимся к ретроспективе XX века и посмотрим, что происходило в нём с самим человеком.

Ещё в 1919 году Николай Бухарин откровенно говорил: «Мы затеваем эксперимент по полномасштабной переделке человеческого материала». По поводу реализации этого эксперимента О.А. Седакова писала:

«Советского “нового человека” растить не на голой, а на специально подготовленной почве и под колпаком. Кроме того, проводилась самая жёсткая селекция “семьян”. Сначала на генетической основе: из всех сословий дореволюционной России в советском государстве к благам новой жизни были допущены только сельская беднота и неквалифицированные рабочие (естественно, это был проект). В следующих поколениях селекция проходила по другим признакам: изымались из жизни (или из гражданской жизни) самые независимые, одарённые, информированные. Так и создавалось “новое историческое единство” – советский народ. Что касается почвы, то ею было единственно верное учение, которое объясняло всё: и природу, и историю, и искусство, и науку и т. п. Вырасти на другой почве возможности не представлялось. (“Вы что, не у нас росли?” – спрашивали тех, кто говорил или делал что-то не то).»

Что же заставляло людей принимать ложь, а принимая, сростаться с ней?

О страхе

Как-то в Сети я встретила мемуары о 1920–30-х гг., а в них почти паническое письмо человека к родственнику, служащему в НКВД, с просьбой отвести от него посягательство на его свободу – вызовы и предложения доносить на своих сотрудников. И ответ, такой самодовольный, что, де, «ладно, так и быть, за тебя попрошу, но ты и не представляешь, какую сеть мы раскинули по всей стране. Ты думаешь, ты такой особенный? – нет, она касается каждого». И я вдруг ощутила настоящий ужас от масштаба того, что происходило в то время. Именно террор, не прекращающийся во времени, был главным оружием власти большевиков, только силой и кровью они могли удерживать эту власть.

При этом мы не должны забывать, что идеологическая машина работала также бесперебойно, и все идеологемы советской власти вкладывались в сознание, в душу народа. Вся прежняя Россия была погребена и разрушена, всё было «новое», а если старое, из прежней культуры, то упаковано в ту же новую идеологическую обёртку, и это был уже «наш Пушкин», «наш Гоголь» и т. д. – строго отобранные из общего списка и отцензурированные построено.

О глупости

О состоянии ума людей того времени с потрясающей точностью свидетельствует Лидия Чуковская: «В повести (“Софья Петровна” – прим. ред.) я попыталась изобразить такую степень отравления общества ложью, какая может сравниться только с отравлением армии ядовитыми газами... Я, собственно, хотела написать книгу об обществе, повреждённом в уме, я не знаю, что больше всего потрясло меня в тридцать седьмом: зверства властей или степень человеческой глупости? ...Таких, как Софья Петровна, множество, миллионы, но когда из сознания народа изъяты все документы, вся литература, когда подлинная история целых десятилетий подменена вымышленной, то каждый ум брошен сам на себя, на свой личный опыт и работает ниже себя...»

О такой глупости человека в тоталитарном обществе размышлял и мученик за веру лютеранский пастор Дитрих Бонхёффер. Он писал о фашистской Германии, но процессы и там, и здесь проходили сходные. Вот его слова: «При внимательном рассмотрении оказывается, что любое мощное усиление внешней власти поражает значительную часть людей глупостью. Власть одних нуждается в

глупости других. Процесс заключается не во внезапной деградации или отмирании некоторых (скажем, интеллектуальных) человеческих задатков, а в том, что личность, подавленная зрелищем всеограшающей власти, лишается внутренней самостоятельности и (более или менее бессознательно) отрекается от поиска собственной позиции в создающейся ситуации. Глупость часто сопровождается упрямством, но это не должно вводить в заблуждение относительно её несамостоятельности. Общась с таким человеком, просто-таки чувствуешь, что говоришь не с ним самим, не с его личностью, а с овладевшими им лозунгами и призывами. Он находится под заклятием, он ослеплён, он поруган и осквернён в своей собственной сущности. Став теперь безвольным орудием, глупец способен на любое зло и вместе с тем не в силах распознать его как зло. Но именно здесь становится совершенно ясно, что преодолеть глупость можно не актом покаяния, а только актом освобождения».

В конце XX века философ Мераб Мамардашвили писал, что главное преступление, совершённое советской системой, – разрушение человеческой личности, когда под внешним давлением человек отказывается от нормального состояния ума – осмысления своих поступков и всего того, что происходит вокруг него, перестаёт искать смысл всего и теряет своё внутреннее пространство, своё «я», а начинает мыслить исключительно внешними социальными категориями. В этом случае запускается механизм, который не требует от человека совершения поступка: нужно просто подавать внешние знаки соответствия социальной среде. Мамардашвили дал этому явлению название «антропологическая катастрофа». Характеризуя её последствия уже в следующем поколении, он писал: «И вот бродим по разным странам безязыкие, с перепутанной памятью, с перепутанной истерией, не зная порой, что действительно происходило и происходит вокруг нас и в самих нас. Не чувствуя права на знание свободы и ответственности за то, как ею пользоваться».

Олег Дмитриев, режиссёр и актёр театра Европы в Санкт-Петербурге, создатель Авторского театра, высказывается ещё более определённо: советский человек – это человек-мутант, новые видовые свойства которого – бессовестность, безличие, утрата чувства собственного достоинства и атрофия сострадания.

Свидетели

Мы знаем, конечно, примеры, когда люди не поддавались такому оглулению. История, слава Богу, сохранила нам имена многих светильников веры, таких как прп. Севастьян Карагандинский, архим. Таврион (Батозский), свт. Афанасий (Сахаров), смчч. архиеп. Павлин (Крошечкин), прмч. Мария (Скобцова) и многие-многие другие, которые не просто держались достойно сами, но и многих вокруг себя могли поддерживать, а если надо, идти за них на смерть. Внутреннюю свободу давало людям и следование своему призванию, – выдающиеся учёные, конструкторы, медики и др. продолжали свой труд в лагерях не только на «шарашках», но даже на общем режиме.

Если говорить о том, что объединяло этих людей и отличало от тех, кто не сопротивлялся внешнему насилию (не физически, а внутренне, духовно), – то это их добровольное согласие на смерть. Не признание её силы, не подчинение ей, а готовность её принять, хотя всё, что они совершали, утверждало обратное – жизнь. И парадоксально, что именно этих людей смерть не могла взять там, где многие становились её лёгкой добычей.

Вторая мировая война

Любая война ставит человека в экзистенциальную ситуацию, в которой он может утратить своё человеческое достоинство, а может духовно вырасти, обрести внутреннюю свободу, готовность жертвовать собой. Ахматова, и не только она, уезжая в эвакуацию, была уверена, что из войны выйдет другой народ.

Но эти надежды оказались тщетными. Люди, прошедшие страшную войну, действительно были уже другими, у многих спала пелена с глаз. Варлам Шаламов рассказывает об этом в «Колымских рассказах» – в лагерь пришло новое поколение зеков, готовых жизнь отдать за свободу. Но в целом Сталин сумел вовремя «оседлать» высокий пафос победы и перевести его в разряд гордости за освободительную для Европы миссию СССР. И радикальных перемен не произошло, а в страну вернулась атмосфера подавленности и страха.

И всё же после смерти Сталина ситуация требовала перемен. Это сделал в 1956 году XX съезд, осудивший культ личности. Освободили многих заключённых, лагеря закрыли и сожгли, чтобы не оставлять в истории грязных и очевидных следов. Настала «оттепель». Множество выпущенных зеков вновь вступило в партию, которая «исправила прежние ошибки и была готова и дальше вести народ к светлому будущему – коммунизму». А с 1965 года Брежневым и вовсе был взят курс на героизацию отечественной истории, такой знакомый нам и сегодня. Для тех же, кто не желал идти в ногу и петь хором, были оставлены тюрьмы и часть лагерей из прежней системы.

Что противостоит свободе и достоинству

Недавно в личной переписке Екатерина Борисовна Кузнецова, журналист, правозащитник и писатель из Караганды, приехавшая в Советский Союз с родителями уже в шестнадцатилетнем возрасте, поделилась своими впечатлениями этого времени: «Я тогда вообще мало что в этой стране – СССР – понимала, да и воспитана была иначе – без страхов, ночных стуков. Может быть, потому меня советская реальность так и “ушибла”. Я просто была в шоке, когда приехала, во-первых, от всеобщей нищеты, во-вторых, от всеобщего бескультурья и дикости, в-третьих, от тотальной и привычной, каждодневной лжи в большом и малом – просто ложь была во всём, и лгали все всем и себе так буднично, как стакан воды выпить! Ну а в террор сталинский не поверить мог только глупец, сами понимаете, здесь и 16 лет хватило, чтобы понять – рабство всюду и во всем!»

Вот ещё одно ключевое слово: рабство – то, что противостоит свободе человека и уничтожает его достоинство.

Тем более яркими и громкими были страницы нашей истории 1960–70-х годов, связанные с такими именами, как Александр Солженицын, Лидия Чуковская, Андрей Сахаров, Иосиф Бродский, поэты и писатели, диссиденты и правозащитники. Из их уст громко звучало слово о достоинстве человека, о правде нашей истории, о сопротивлении духу соглашательства и безответственной неумяемости. И снова шли процессы исключения, шельмования (с того времени стала крылатой фраза «я не читал, но осуждаю»), высылка за рубеж, заключение в лагеря.

Заключение

При советской власти выросло три поколения: первое – молчащее, связанное круговой порукой страха, как подпиской о неразглашении; второе – с летаргическим сном совести и морали, ушедшее от веры. Советские дети ходили строем, строем мыслили, читали и писали лозунги, получая с молоком матери в наследство то же тёмное подземелье, закрытое на ключ.

Настало время перестройки, очередной «оттепели», открылись подвалы, народ в них заглянул и отшатнулся в ужасе, и большинству правда оказалась ненужной. Оказалось, что «чисто информативным» образом ничего изменить нельзя. И потому опорные столбы фундамента жизни народа всё те же – идеология советского образца.

Так в чём же проблема? Те страшные времена как будто кончились, мы имеем возможность относительно свободно жить, говорить, писать, открыто веро-

«Мне кажется, какая-то мысль успела мелькнуть: “не дрогни! Сохрани достоинство!”. Рисунок Евфросинии Керсновской

вать. Как будто нет явных механизмов, уничтожающих наше достоинство и мешающих жить достойно.

Но мы привычно миримся с неправдой, проходим мимо там, где надо остановиться и помочь, ленимся начинать новое дело, потому что не верим в свои силы, многие не имеют гражданской позиции, нас удивляют миллионные демонстрации на улицах европейских городов против ущемления свободы человека, мы не уважаем власть и практически любое начальство.

Сознание того, что у нас всё плохо, самое распространённое. Но при этом есть в нём какая-то обречённость тому, что ничего хорошего и быть не может. Что от нас ничего не зависит, что всякая инициатива в России вообще обречена.

С таким сознанием люди, как правило, приходят и в церковь, и им очень трудно бывает даже воспринять смысл христианской проповеди и жить вместе по евангельским заповедям. Зато именно в церкви, где всегда надо остерегаться духовных подмен, люди с лёгкостью меняют прежние идеологемы на другие, так, чтобы не нести ответственности за жизнь, а покорно следовать спущенным сверху правилам и традициям, отвергая дух любви и свободы.

Третье по счёту поколение – родившиеся после 1980-х годов. В этом поколении, конечно, нет внешних проявлений советского человека в тех же формах. Они другие. Отвергая тесные рамки, в которых привычно живут их родители, они вслед за современной массовой культурой уходят в другую крайность – вседозволенность. Их главная черта в массе – беспамятность и равнодушие, а главное устремление – мир потребления. И вот уже не ветераны войны пускают автобусы с изображением Сталина по нашим улицам и маршируют в «Русском марше».

И всё же достоинство человека – действительно загадочный инструмент. Навсегда заставить его замолчать невозможно. Неожиданное для многих возрождение гражданской инициативы, в том числе волонтерского движения, – объединения незнакомых людей, чтобы делать вместе добрые дела, – стало вдруг возможным, потому что мы обрели хоть какую-то, но свободу после падения СССР. Оказалось, что такое бескорыстное движение души за правду может принести огромную радость.

И вот уже родилось и растёт четвёртое поколение наших сограждан, полностью постсоветское....

В этой связи я хочу завершить доклад словами Дитриха Бонхёффера: «Последним ответственным вопросом должен быть... вопрос, как жить дальше следующему поколению. Плодотворные решения (даже если они на какой-то период приносят унижение) могут исходить только из такого вопроса, исполненного ответственности перед историей».

И ещё, на шаг дальше, – что нам делать с погрязшим достоинством загубленных в XX веке людей, не тех, кто победил, а тех, кто не выдержал нечеловеческих испытаний, выпавших на их долю?

Из доклада Татьяны Авиловой на семинаре «Достоинство человека в современном обществе»

Сила наша да будет законом правды

Начало на с. 1

Духовные размышления проректора СФИ Дмитрия Гасака на Вечерне в день памяти свт. Филарета, митрополита Московского

Но, однако же, вот эти слова – «Премудрость же спасла от бед служащих ей» – произнесены ещё в эпоху Ветхого Завета, так же как и другие поразительные слова: «Сила наша да будет законом правды, ибо бессилие оказывается бесполезным».

Каждый из нас хочет быть человеком сильным. Но в том, что сказано апостолом, – что сила Божья в немощи совершается – всякому, даже чувствующему за собой немощи, дано обетование, что жизнь всё-таки значительно глубже, нежели чисто физическое соревнование («кто сильнее, тот и побеждает»). Конечно, бывает и такое. Но в Писании говорится о том, что есть ещё большая сила – сила правды и сила истины. И именно за ней стоит сила Божья, явление Бога, сила Духа. И всякий верующий в Бога человек призван искать и обрести именно её, действовать в мире и побеждать именно такой силой, утверждая закон жизни не от мира сего, тот закон, который сродни Божьему Закону.

Пример святителя Филарета Московского, пример его жизни подтверждает именно правдивость и истинность этих слов. О нём нельзя сказать, – как традиционно говорят о святых, – что он прославился благодаря тому, что был великим молитвенником, или выдающимся аскетом, или пламенным проповедником (хотя известны проповеди святителя Филарета, так же, как известно и то, что он всегда к ним очень тщательно готовился и даже писал их). Но, будучи московским митрополитом и в Николаевскую эпоху, и дальше, он прежде всего прославился своей мудростью, последовательностью и верностью тем принципам обновления христианской церковной жизни, которые он считал принципиально важными и которыми он следовал. И на этом пути он, можно сказать, испытал на своём опыте силу закона правды и «не был бессилён в неправде». И поэтому многое и многое из того, что он замыслил, принесло плод. Нам известен его проект (как сейчас говорят) перевода Священного Писания на русский язык. И хотя он не дожил до издания всего корпуса книг, тем не менее это его дело осуществилось. Для нас это важный пример, потому что мы тоже должны действовать этой силой правды и истины, и в этом наша вера должна совершаться, чтобы давать жизнь делам и направлениям, которые не умирали бы просто от какого-то неумения

и бессилия человеческого. Этому и должно служить духовное образование и просвещение. Именно на этом пути сила Божья и совершается, и именно на этом пути Господь Бог помогает – и мы это тоже знаем, – помогает так, как Он помогал всем святым, помогал самим апостолам, которые тоже представляли собой с точки зрения человеческой, внешней, «административной» явление довольно немощное. Но мы хорошо знаем, каковы плоды той силы, которая в их немощи совершалась.

Так вот, дорогие братья и сёстры, Божественная Премудрость, о которой мы слышали в сегодняшней паремии, достаточно пространной и удивительно ёмкой, – ещё и потому, что это составная паремия, и здесь как бы собрано всё, что можно сказать применительно к жизни таких святых, как святитель Филарет, – вот эта Премудрость, имеющая Божественное происхождение, приносит плоды не просто виртуозного слова, или какой-то виртуозной мысли. Премудрость имеет отношение к жизни. А жизнь характеризуется главным образом живым Духом, живым словом, живым делом, живыми отношениями, живой верой, надеждой и любовью – любовью, которая приносит обильные плоды. И пусть каждый из нас ищет именно такой премудрости и таких плодов просвещения и образования, потому что возрождение жизни, которого мы чаем и которому служим, и которое – мы верим – хотя бы отчасти являем, связано не просто с совершенствованием той или иной сферы жизни – церковной, благотворительной, богослужбной или какой-либо ещё, – но касается самих основ, когда церковный народ, Церковь Христова жива верой как источником этой жизни, жива надеждой и жива любовью. Именно такая вера оживотворяет все стороны церковной жизни. Поэтому христианская церковь имеет такое мощное культурообразующее начало в истории. Не каждое, как сейчас говорят, религиозное сообщество имеет такое значение. Как будто бы всё, чего коснулась рука христианской Церкви, рука Её святых – всё оживало, всё обретало своё истинное значение, истинное место и измерение. И пусть каждый из нас стремится к такой жизни, к такому плодотворению, чтобы и слава имени Божьего была подлинной славой, чтобы имя Господа Бога прославлялось не только на словах, но чтобы эта слава была явлена в жизни – нашей жизни и жизни всей церкви Христовой.

Аминь.

Актовый день СФИ

Сегодня общество жаждет слышать здравые и наполненные духовной силой слова церковного свидетельства, – сказал ректор СФИ, профессор священник Георгий Кочетков, открывая Актовый день института в Российской академии образования в день памяти святителя Филарета Московского 2 декабря. – Мне очень хочется, чтобы все студенты чувствовали себя не внешне успешными, а внутренне сильными благодатью Святого Духа, исполненными силой веры, любви и надежды.

Свои поздравления ректору и институту передали председатель Отдела религиозного образования и катехизации Русской православной церкви митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий, ректор Кузбасской право-

славной духовной семинарии митрополит Кемеровский и Прокопьевский Аристарх, ректор Киевских духовных школ архиепископ Бориспольский Антоний, ректор Российского православного университета св. Иоанна Богослова игумен Пётр (Еремеев) и другие. От имени попечительского совета институт поздравили главный научный сотрудник Института Европы Российской академии наук Анатолий Красиков и народный артист России Сергей Юрский.

С актовой речью «Усилие пробуждения: Алексей Хомяков и Иван Киреевский как инициаторы самостоятельной духовной мысли в России» выступил проректор СФИ Дмитрий Гасак.

София Андросенко
Информационная служба СФИ

Актовый день завершился словами благодарности студентов и выпускников

Из отчёта учёного секретаря СФИ А.М. Копировского

В 2011/12 учебном году на богословском и религиозно-педагогическом факультетах СФИ обучалось 265 студентов, в Богословском колледже при СФИ – 217 человек. Двадцать четыре студента богословского факультета защитили бакалаврские работы и получили государственные дипломы. Три человека защитили выпускные работы по итогам обучения на магистерской программе дополнительного образования. Также получили государственные дипломы девять студентов факультета религиоведения.

Некоторым из нас ещё памятливы первые месяцы деятельности института, когда несколько студентов, которых собрал и обучал всего один преподаватель – о. Георгий, тогда – диакон, без постоянного места учёбы, зато с реальной возможностью ареста, делали то, в чём явно ощущали волю Божию. Никому из нас тогда и в самых сладких снах не грезилось, что всего через 25 лет число студентов института будет исчисляться сотнями, а выпускников – перевалит за тысячу, и институт будет иметь право выдачи государственного диплома

Профессора, преподаватели и студенты института приняли участие более чем в 70 научных и богословских форумах в России и за рубежом и опубликовали около 200 статей в различных изданиях. Продолжил работу в двух комиссиях Межсоборного присутствия заведующий кафедрой богословия и литургики профессор Давид Гзгзян.

Деятельность института получила высокую оценку инспекционной комиссии под руководством председателей ОРОиК митрополита Ростовского и Новочеркасского Меркурия и Учебного комитета архиепископа Вейского Евгения, проведённой по благословению святейшего патриарха Кирилла.

Одним из главных научных событий года стала международная богословско-практическая конференция СФИ «Традиция святоотеческой катехизации: современные вопросы подготовки катехизаторов», в которой приняли участие 70 священнослужителей и мирян из 17 епархий Русской православной церкви от Хабаровска до Лиссабона.

В минувшем учебном году заработал личный сайт ректора СФИ, который за первые несколько месяцев посетили более 11 тысяч человек.

В июне 2012 года вышел фильм «Разоблачение: Pro et Contra», впервые за 15 лет рассказывающий правду о провокации, устроенной в 1997 году в храме Успения в Печатниках, настоятелем которого был тогда ректор Свято-Филаретовского института священник Георгий Кочетков. За несколько месяцев только в Интернете фильм просмотрели более 10 тысяч человек.

Студенты СФИ активно участвуют в деле христианской миссии, церковной катехизации и духовного просвещения. В настоящее время 12 студентов сдали катехизаторский минимум и являются катехизаторами, т. е. ведут оглашение в группах; участвуют в качестве помощников в процессе катехизации взрослых, в том числе и на приходах, 36 человек; заняты в оглашении детей, молодёжи и подростков (включая детей и молодёжь с ограниченными возможностями) ещё 20 человек; помимо перечисленного, активно участвуют в миссионерских проектах (поездки, экскурсии, «гостиницы») ещё 67 человек; студенты также не оставляют заботу о личной миссии и христианском свидетельстве.

В ожидании «благочестивого пинка»

В течение многих лет наша газета в актовый день Свято-Филаретовского института давала слово его преподавателям и попечителям, иногда – студентам. Сегодня же мы решили дать слово выпускникам, вернее, тем из них, кто стремится взять на себя ответственность за родной институт, – членам АВиС, то есть Ассоциации выпускников и студентов Института, которая родилась в 2006 году. Члены Ассоциации оказывают техническую и финансовую поддержку при проведении конференций, издании альманаха, собирают пожертвования для Института, в том числе оплачивают дорожные расходы профессоров и преподавателей, приезжающих для чтения лекций из других городов, оказывают финансовую поддержку малоимущим и иногородним студентам.

Как люди решаются получить богословское образование?

Анна Алиева, председатель АВиС, магистр богословия:

Некоторые решаются быстро и радостно, понимая, что за жемчужину Царства Небесного можно отдать всё. Другие же для того чтобы решиться получить духовное образование ждут «благочестивый пинок». Этот пинок – трезвый взгляд на себя, «осознание» своей ограниченности и желание её преодолеть, расширить своё сердце и увеличить свои силы, дать Богу гораздо больше пространства для действия в своей жизни. Только тогда и начинается подлинный путь получения духовного образования.

Игорь Власенко, зам. председателя АВиС, бакалавр богословия:

Духовное образование – это всегда дело ответственное. Это всегда в первую очередь труд, но ещё до этого – это решение, которое всегда человека созидает. Решение это непростое. Ведь нужно будет находить время – а у всех семьи, работа. Но Господь действует, я не могу сказать, как, но когда я пришёл в институт, я двое суток работал, двое отдыхал, кроме того, у меня на дорогу ушло больше четырёх часов, но Господь устроил так, что у меня всё это сразу снялось. Оставалось только учиться, и мне почти ничего не мешало. Единственное, что мне надо было, – быть готовым в случае необходимости появиться на работе, но практически вся неделя у меня была свободна. Это важно было для того, чтобы снять страхи, потому что основное препятствие – это страх, ведь когда человек опирается на страх человеческий, то это ни к чему хорошему не приведёт. А когда человек испытывает страх Божий и старается доверять Богу, он становится способен серьёзно и ответственно принять решение.

Здесь есть ещё один момент. В нашем институте почти все студенты получают второе высшее образование. Казалось бы, это должно было облегчать ситуацию, но отчасти это её и усложняет. Потому что у человека есть «мирской» опыт получения образования. И страх отчасти происходит из этого. У людей остаются некоторые комплексы, связанные, скорее всего, с прошедшей эпохой, потому что мы все выходцы из СССР, а это опыт некоторого рабства внутри. И даже после оглашения человек не воспринимает вполне ту свободу, которую открывает Христос. А в процессе духовного образования человек может (конечно, тут нет каких-то гарантий) открыться Богу, и Господь поможет ему принять этот духовный дар.

И тут очень часто помощь приходит от духовно старших церковных людей, которые тоже учились, а теперь служат Богу в церкви и имеют духовный опыт. Конечно, это возможно, если есть доверие. Помогает и община, братство помогает, помогает институт, преподаватели, духовный попечитель – отец ректор. К нему можно записаться на духовную беседу, и он всегда скажет именно то, что способствует получению этого дара.

Решимость, которая здесь нужна, конечно, больше каких-то чисто человеческих моментов, таких, как известная нам из нашего человеческого опыта жизни вне церкви и без Бога решительность, которая бывает иногда и безумна. Тут надо думать и соизмерять. Конечно, Господь помогает, но важно и не искушать

Бога, не пытаться просто перебросить на Него все свои заботы и обязанности. Важно помнить, что духовное образование – это труд. И придётся трудиться. В наше время это и подвиг. И совершить его с Божьей помощью возможно, но эта возможность даётся человеку, который трудится и благодарит Бога за это. И свобода, которая открывается ему в церкви через Христа, даёт возможность идти вперёд, несмотря на трудности и испытания, которых тоже хватает во время учёбы. Когда человек делает выбор, самое главное, чтобы он всегда оставался в этом выборе с Богом. И духовное образование даёт такого рода трезвение, смирение, терпение, даёт силы подтверждать правильность выбора ежедневно, ежечасно, когда Господь действует в человеке и через него.

Есть ли у Ассоциации выпускников и студентов «внешняя» цель, которая бы осуществлялась в общении со студентами других вузов?

Анна Алиева: Ассоциация выпускников и студентов СФИ, которая возникла уже 6 лет назад, одной из целей сразу ставила общение со студентами других вузов, богословских и небогословских. И это общение осуществляется прежде всего в академическом пространстве. Мы стараемся участвовать в конференциях как православных учебных заведений: духовных академий и богословских институтов, так и тех светских вузов, которые интересуются богословской и религиозной тематикой. Также мы участвуем в приглашении студентов из других вузов на нашу студенческую конференцию – «Сретенские чтения».

Бывает и более неформальное общение, например, участие в молодёжном форуме «Вера и дело», поездка в гости к студентам Московской духовной академии и т. п. Теперь, в свою очередь, думаем пригласить в гости в СФИ студентов богословских учебных заведений. В любом случае мы стараемся в первую очередь познакомиться со студентами, узнать, почему они получают духовное образование, что их вдохновляет, поделиться вдохновением от своей учёбы, рассказать, какое сокровище мы имеем в нашем институте. У нас есть опыт того, что общение даёт замечательное пространство для действия духа и силы, в общении, когда ты делишься с человеком каким-то сокровищем, то оно умножается. В общении человек сам лучше начинает понимать, зачем ему духовное образование. Помогать в создании различных площадок для такого общения или самостоятельно их создавать – одна из «внешних» задач АВиС.

Игорь Власенко: Духовное образование принимают церковные люди, чтобы оно приносило свои плоды. И этот дар, который дан Богом в нашей церкви, в братстве, невозможно не умножать и прятать где-то. Иначе он будет действовать разрушительно. «Внешняя» цель АВиС – помочь каждому из нас, каждому студенту и выпускнику найти место своего служения в церкви. С одной стороны, дел и проблем в церкви всегда предостаточно, но увидеть их возможно только человеку, у которого открыто сердце, есть на это силы, время и вера. Ассоциация старается делать то, что может, старается применять данные всем нам дары, которые оказываются востребованы церковью. Главное, чтобы в нас жило такое самосознание, что мы несём личную и общую ответственность за плодоношение каждого дара, данного нам Богом в церкви.

Беседовали Александра и Елисавета Колымагины

Чудо духовного образования

Интервью с игуменом Сергием (Данковым), доцентом кафедры Истории теологической мысли и истории церкви Российского православного университета

В этом году наш институт будет праздновать своё двадцатипятилетие. Он возник ещё до празднования тысячелетия Крещения Руси, до отмены антицерковных законов. Я помню, что то время было полно очень многих ожиданий – люди искали возрождения церковной жизни, общинности, свидетельства о вере. За прошедшие годы что-то осуществилось, что-то нет, часто люди из одного круга оказывались сторонниками разных церковных групп, чуть ли не воевали друг с другом. Как Вам кажется, что из тех надежд, которые тогда были, ещё ждёт своего осуществления в церковной жизни и какие усилия нам нужно прилагать к их воплощению?

Я понимаю вас: любой юбилей – это попытка вернуться к истокам, к тому, как это всё начиналось, как зарождалось в те далёкие времена. Вы, наверное, помните, какая ситуация была в Советском Союзе. Это официальная идеология атеизма, богоборческий режим. Библию невозможно было достать. Ксероксы с богословскими трудами, наследием святых отцов приходилось читать по ночам, их давали друг другу только на одну ночь. Сравнивая то время и сегодняшнее, можно лишь повторить то, что сегодня сказал ректор СФИ отец Георгий Кочетков: это великое и необъяснимое чудо Божие, что у нас есть в России православное образование.

И мне кажется, хорошо, что оно разнообразно: есть и Свято-Тихоновский университет, и Российский православный университет Иоанна Богослова, и Свято-Филаретовский институт. Думаю, мы долгое время варились каждый в своём котле, находились в своей нише, и, наверное, на повестку дня встаёт вопрос о более конструктивном взаимодействии, взаимообогащении, взаимобогащении. Потому что у каждого своя традиция, и это надо ценить. У вас – традиция поддержки катехизации, миссионерства, в других вузах своя традиция. Когда я сегодня сидел и слушал доклад Александра Михайловича Копириковского, я загибал себе пальцы, что полезного из многолетних наработок ваших можно использовать в практике другого православного вуза. Думаю, когда вы будете у нас на Акте, посвящённом 20-летию со дня возникновения РПУ, вы тоже найдёте для себя что-то важное. И вот в этом общении на конференциях, на актовых встречах, на каких-то совместных мероприятиях,

мне кажется, лежит сейчас перспектива православного образования.

Есть и ещё одна важная перспектива: Святейший Патриарх Кирилл выступил с предложением ввести во всех высших учебных заведениях предмет «теология». Он, наверное, мыслит, что туда придут люди с учёной степенью, которые могут не только заниматься преподавательской работой, но и вести совместно со светскими учёными, историками какие-то исследования. Важно не только сотрудничество. Это будет одухотворение, оплодотворение светской науки, светской культуры. Мы много можем рассуждать о том, где площадка взаимодействия, общения церкви и общества. Святейший предлагает: давайте вот здесь. Любой вуз ведёт и преподавательскую, и научную работу. Но она сейчас настолько уходит в сторону секуляризации!

При том, что изначально она родилась из богословия.

Да, философия всегда была «служанкой богословия».

И первые университеты были созданы церковью...

Я думаю, любой акт и любой юбилей – это не только подведение итогов, в нём намечаются и некие перспективы на будущее. И вот мы с вами в разговоре многое уже «напланировали». Но патриарх даёт нам кардинальную линию, главное направление. Так, для РПУ он акцентировал именно проблему подготовки высококлассных специалистов в светских областях деятельности, т. е. экономистов, но с православным мировоззрением, правоведов, но получивших хорошую богословскую подготовку, историков, которые будут противодействовать фальсификации истории, будут её исследовать через православную призму. Понимаете, они должны идти в светские структуры и там осуществлять свою деятельность как православные люди. Это ведь тоже православная миссия. Поэтому так важно готовить специалистов не только для служения внутри церкви, но и для нашего общества. Сегодня я с радостью видел, как много собралось единомышленников, людей, у которых нормальный православный взгляд на мир. Этим людям надо ценить, надо воспитывать. И в этом отношении, я считаю, надо прежде всего объединять усилия и продолжать работу.

Беседовала Александра Колымагина

О «Любви братства»

Начало на с. 1

С начала 1840-х годов дьякон Николай Попов начал заниматься тем, что он считал своим непосредственным служением: приступил к просветительской деятельности среди местных крестьян. Он постоянно общается с народом, проповедует в храме, собирает крестьян в церковной сторожке и там учит их, ходит по домам как в своём селе, так и в окрестностях. Крестьяне начинают прислушиваться к нему, проникаться доверием, приходиться за советом. У Попова появляется всё больше и больше последователей среди крестьян. Христианская проповедь Попова среди народа достигает наибольшего размаха в 1847–1848 гг., когда вокруг него собираются духовные чада – около 40 человек. Так начинается жизнь духовной семьи, которую дьякон Николай Попов назвал «Любовь братства».

Что это было за братство и с какой целью оно было создано?

В отчёте надворного советника Брянчанинова в Министерство внутренних дел (МВД) Костромской губернии в связи с распространением в ней раскола мы читаем, что дьякон с. Бовыкино «вздумал воскресить апостольские времена, жизнь братскую, общинную, стал соединять несколько отдельных семейств в одно общество, заводить у них общую работу, общую трапезу, даже нечто вроде общинного имущества, ибо все его приверженцы, записывающиеся в особую книгу, сносили к нему всё своё имущество, и он распоряжался во имя всех. После обедни все последователи собирались у него в доме, где он их учил евангельским истинам».

Создавая «Любовь братства», дьякон Попов опирался на Синодальный указ 1847 г., вменявший в обязанность приходскому духовенству употребить все возможные средства для обучения прихожан, рекомендовавший в этих целях непосредственное общение с верующими, не исключая и их обучение вне церкви, например, в домашней обстановке. Указ существовал в рамках церковной политики того времени, направленной на сужение всё более углубляющегося разрыва между духовенством и народом. Как только указ дошёл до Костромской губернии, Попов начал его исполнять, видя свою обязанность церковнослужителя в том, чтобы учить народ христианству и тем укреплять православную церковь.

Имущественные отношения братчиков регулировались принципом: «...ни в чём друг друга не оставляют, ...ни в чём у них между собой шота (счёта – прим. авт.) нет». «Хлеб сложили в совокупности, работают вместе, помещичьи подати, казённые повинности и вообще все хозяйственные расходы ведут заодно» (из донесения исправника).

По-видимому, братчики не обобществляли имущество специально, но они не пользовались им как своей частной собственностью по убеждению: нет у человека своего, а всё Божие. Братство жило по принципу: не владеть имуществом, а использовать его по благословению Божьему. За благословением они обращались к своему духовному отцу дьякону Николаю Попову, полностью доверяя ему и зная его бескорыстие. Точно так же они относились и к своему труду, прося у духовного отца благословение на каждое дело.

Без благословения братчики не давали займы; духовный отец чаще всего не благословлял давать займы не членам братства и брать займы у них именно потому, что принципы их жизни в отношении к материальным благам не совпадали с принципами жизни братчиков. Нужно отметить, что община «Любовь братства» хозяйственно была более крепкой, чем окрестное крестьянство. Она никогда ни у кого не брала в долг.

Братчики находились в полном послушании у дьякона Николая Попова, но большинство свидетелей указывают на то, что он не пользовался своей властью. Напротив, он стремился к укоренению

братских отношений в реальном осуществлении братской любви. Его идеалом было подлинное христианское братство, братство согласия, единодушия, братство, в котором царит любовь, а послушание осуществляется добровольно.

При этом Попов не ограничивал своей деятельности рамками братства. Он дорожил братством как своим детищем и в то же время относился к нему как к приему, достойному подражания. Братство было открыто для желающих вступить в него.

Никакие домашние дела не останавливали членов «Любви братства» от прихода в храм в праздничные и воскресные дни. И это происходило на фоне усиливающегося равнодушия к церковной жизни среди окрестных крестьян, отсутствовавших в храме даже в большие праздники.

Отношения, сложившиеся в братстве, укрепляли в братьях и сёстрах сознание принадлежности к единому целому, сознание того, что они образуют «одно тело и один дух». Братство жило не «единым хлебом», но именно это способствовало устройению его земных дел (хозяйственных, семейных и др.).

Откуда же нам сегодня так подробно известно о жизни братства, существовавшего более 150 лет назад? К сожалению, все отзывы о дьяконе Николае Попове и «Любви братства» взяты из судебного дела, тянувшегося несколько лет. 16 июля 1848 г. от священника Воскресенской церкви с. Бовыкина Макарьевского уезда Костромской губернии поступил донос местному благочинному на дьякона той же церкви Николая Попова в связи с созданием последним «секты» под названием «Любовь братства». Донос по тайным каналам был доведён до Министерства внутренних дел. Существовал не один, а целый ряд доносов и записок в МВД и духовное ведомство. Так, местный священник с. Бовыкина отвечает на запрос благочинного: «...дьякон Николай Попов действительно распространил секту «Любовь братства» под видом душепашения. Первоначально он завёл книгу, в которую записывал свою братию... Учил дьякон Попов своих сектантов тому, чтобы у его братии было всё общее и если кто что имеет, никому ничего без его благословения не давать... Братия его при встрече друг с другом, перекрестясь, кланяется один другому в ноги».

На Попова поступали доносы и от помещиков, почувствовавших в деятельности дьякона угрозу своей власти над крепостными. Они обвиняли Попова в порабощении крестьян, в их обмене под видом душепашения, в стремлении отобрать у них имущество, в требовании дьякона, чтобы они считали его отцом. Помещик Макарьевского уезда Нелидов предлагал в письме своему соседу помещику Шипову подать прошение о возбуждении следственного дела против дьякона Попова и об удалении его с прихода, чтобы «прекратить зло».

Дело Попова и его братства рассматривалось на самом высоком уровне при многочисленных свидетелях из разных слоёв общества (крестьяне, духовенство, дворяне). Следователи проявили большое рвение в подготовке обвинения, однако обвинить Попова не удалось. Свидетельские показания не давали твёрдых оснований для обвинения, тем более что многие свидетели, вначале оговорившие дьякона, затем отказывались от своих показаний. Большинство свидетелей характеризовали Попова как честного и бескорыстного человека, православного христианина, призывавшего своих прихожан жить по-христиански и делать добро. Его духовные чада, члены «Любви братства», держались твёрдо и поддер-

живали своего духовного наставника. Жизнь членов братства – благочестивая, трезвая, дружественная – вызвала уважение у окружающих.

Это отмечалось и в постановлении суда. Так, Макарьевский уездный суд, несмотря на сильное давление МВД, вынес следующее решение по делу дьякона Попова: «Нельзя сделать вывода, в чём именно заключаются главные основания распространения диаконом Поповым секты, только видно, что последователи его ведут жизнь более скромную, воздержанную, осторожную, отличительную от жизни прочих крестьян».

В самом деле, Попов никогда не преступал закон и не призывал к этому своих прихожан. Он никогда не посягал на чужое имущество, и всем окружающим это было известно: семья дьякона всегда жила очень бедно. Невозможно оказалось обвинить Попова в корыстолюбии: если ему и помогали, то добровольно.

Обращает на себя внимание глубокая религиозность братчиков, которую отмечали многие свидетели, проходившие по делу Попова. Даже благочинный, который совсем не симпатизировал Попову и его братскому делу, отмечал, что никакие домашние дела не останавливали членов «Любви братства» от прихода в храм в праздничные и воскресные дни, что братчики причащаются гораздо чаще, чем окрестный народ. И это всё происходило на фоне усиливающегося равнодушия к церковной жизни среди окрестных крестьян, отсутствовавших в храме даже в большие праздники.

Уже после окончания судебного дела дьякона Попова, после его оправдания костромской епископ сделал приписку к документу, отсылаемому им в Синод, в которой указывал свои замечания относительно «Любви братства»:

«– дьякон Попов и его сообщники считают себя содержащими какую-то особую веру и стремятся образовать особое общество;

– он распространяет опасные мысли, которые простой народ может понимать превратно: «с Богом поговорю», «Бог не велит», «не нужно иметь собственности, а жить подобно птицам небесным»;

– вводит некоторые особенные обычаи, как-то: собрания по домам с религиозной целью и при сём поклоны, название «братцами», пение...;

– записывает желающих принадлежать к его обществу в особую книгу, не желающих укоряет и порицает;

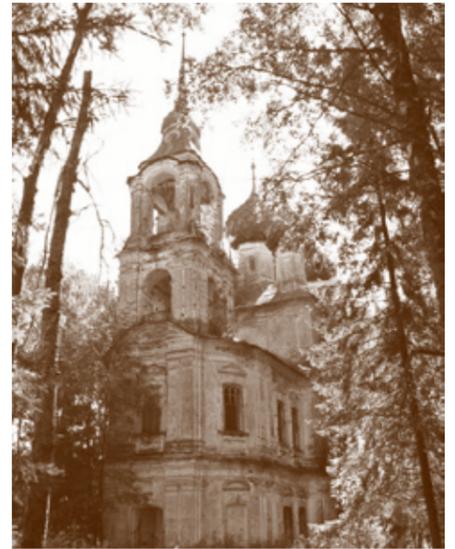
– желает присвоить себе личную власть над наставляемыми и распоряжаться их собственностью».

Если последнее замечание ещё могло послужить дискредитации Попова (хотя известно, что оно не было подтверждено показаниями свидетелей), то остальные могли скорее скомпрометировать самого епископа, воспринимавшего христианскую братскую жизнь как «особую веру» и «особенное общество». Оказывается, именно ревности к православию опасался иерарх...

Неудивительно, что Попов сразу же попал под подозрение, что его старались обвинить, неоднократно возобновляя следственное дело то в одной, то в другой инстанции.

И всё-таки правда осталась за дьяконом, упорно противостоявшим всяким наветам и отвергающим ложные показания. Ни одно из заключений по делу дьякона Попова не было обвинительным. Архимандрит Дионисий, первым разбиравший донесения на Попова, в своём заключении писал: «Учением своим не развращает помещичьих крестьян и крестьянок... по особенному их усердию к диакону они во всех работах ему помогают... чтобы он развращал крестьян, незаметно».

Епископ Иустин, возглавлявший в то время Костромскую кафедру, исследовал дело Попова и беседовал с ним, написал в Синод: «Извест, сделанный господину министру внутренних дел на диакона села Бовыкино Николая Попова, по всем пунктам признан клеветой неблагонаме-

Воскресенская церковь с. Бовыкина. Фото 2008 г. (храм заброшен)

ренных людей, проистекшей, вероятно, из нечистых каких-либо побуждений».

Рапорт епископа Иустина, полностью оправдавшего Попова, был передан в Синод. 9 июля 1850 г. Синод определил: «Дьякона Николая Попова в отвращение возникшего сомнения по случаю сделанного на него оглашения в основании секты под названием «Любовь братства» перевести из села Бовыкино в другой приход, равный для него выгодами».

Неугомонный дьякон Николай Попов был оправдан, но отправлен в другой приход, как говорится, от греха подальше. Его перевели в глухой Варнавинский уезд Костромской губернии, в село Медведиху, находящееся в семидесяти верстах от уездного центра. Расставание с духовным наставником стало настоящим горем для его братьев и сестёр. С раннего утра в его доме собрались братчики для прощания. Когда же Попов отправился в путь, его с плачем сопровождали члены братства. Они шли по дороге более трёх вёрст. В деревнях народ выбегал на улицы, в полях с дальних полос сбегался народ на дорогу, как будто уже для последнего прощания.

Итак, Попов был оправдан. По сравнению с другими церковнослужителями, он даже не очень сильно пострадал: епископ Иустин был отстранён от кафедры, местный благочинный и священник с. Бовыкина уволены от занимаемой должности, а дьякон Николай Попов всего лишь переведён в другой приход, правда, очень далёкий и глухой.

После 1851 г. сведений о Попове почти нет. Он не отличался хорошим здоровьем, а условия жизни и служения, скорее всего, были тяжёлыми. Кто знает, сколько он ещё прожил... Тем не менее, известно, что даже загнанный в глушь, на окраину Костромской губернии, он продолжал беспокоить церковные власти своей «ревностью о Боге».

Костромской епископ Леонид, сменивший отстранённого от кафедры епископа Иустина, отправив Попова в далёкое село Медведиху, сомневался, что дьякон успокоится и внемлет «внушению». При освобождении Попова от суда и ответственности консисторским постановлением было предписано «внушить, чтобы он рвение своё к распространению знания между прихожанами главных истин христианских и жизни благочестивой делал с осторожностью и благоразумием». Однако менее чем через год после перевода Попова (в марте 1851 г.) в своём рапорте епископ Леонид пишет: «...означенный диакон и на новом месте, как лично объяснил мне один из священников села Медведихи, начинает действовать так же, как действовал в селе Бовыкине, и уже до того успел привлечь к себе крестьян, что упомянутый священник усиленно просит меня освободить его от исполнения моего предложения наблюдать за диаконом Поповым, боясь исполнением его навлечь на себя сильное неудовольствие прихожан».

Людмила Комиссарова

В статье использовано исследование А.И. Клибанова «Народная социальная утопия в России: XIX век». М., 1978. 342 с.

Ап. Иоанн
Богослов

Как нам возлюбить Бога всем сердцем

На вопросы
Открытых
встреч отвечает
священник
Георгий Кочетков

Почему считается, что аборт – убийство? В Писании нигде об этом нешла.

Это есть в церковных канонах. В Писании об этом прямо не говорится, но там для этого и повода нет. Всё зависит от того, считаем мы зачатого ребёнка человеком или нет. Тот, кто считает, что ребёнок – просто некий биоматериал, именно поэтому может быть уверен, что с ним можно делать всё что угодно и использовать по своему усмотрению, по своему произволу. Но если мы считаем находящийся в утробе матери плод ещё не рождённым человеком, тогда, конечно, его уничтожение – это убийство по определению. Другое дело, что есть люди, которые говорят: находящийся в утробе младенец становится человеком не сразу, а на четвёртый месяц, или на восьмой, или ещё когда-то. Но это непонятный подход, ведь здесь нет грани. Утробное развитие младенца очень органично, и нельзя указать водораздел, тот момент, до которого он не человек, а потом становится человеком. Почему, допустим, кто-то считает, что на третий месяц это не человек, а, скажем, на четвёртый человек? Потому что ему кажется, что внешне он больше похож на него?

Так вот, церковь всегда утверждала, что ребёнок становится человеком с момента зачатия. Как только есть первая оплодотворённая клеточка, эмбрион – это уже человек. И это, мне кажется, очень важно, об этом действительно надо думать и благодарить Бога за дар жизни – человеческой жизни! Поэтому очень важно понимать, что эту жизнь нужно охранять, и уничтожение её есть, безусловно, тяжелейший грех убийства. Интересно, что все эти выводы связаны не только с современными нашими знаниями о наследственности, о генетике, о биологии и т. д., но и с принципами, известными церкви с древних времён.

Как учить ребёнка послушанию? Не вырастишь ли безынициативного человека?

Всё зависит от того, как понимать послушание и какие методы применять при воспитании этого качества. Если под послушанием понимать безо-

Спецпереселенцы

Скончался Василий Белов – человек, всю жизнь с болью видевший, как в его современниках оскудевает любовь, разрушается человеческое достоинство, как рвутся связи между поколениями. Наверное, никто не рассказал с такой пронзительностью о «раскулачивании», об уничтожении крестьянства, ставшем одной из главных причин этого нравственного одичания.

Из романа «Год великого перелома»

Первый вагон, до потолка набитый крестьянским скарбом, казался, нисколько не унывал, особенно в своём правом переднем углу. Здесь среди подушек и одеял, мешков и ящичков, кто как, на нарах и под нарами, ехали две семьи: Малодубы и Казанцы. Понемногу начали привыкать к новому званию спецпереселенцев (сначала их называли кулаками, потом лишенцами), хотя привыкнуть к вагонному холоду и сумраку было нельзя. Но и всё же в этом углу чуялась жизнь. Душой этой компании был сынок Антона и Парасковьи Малодуб, двухлетний Федько, весь укутанный шубами. Деверь Параски, весёлый рыжеусый Грицько, тыча пальцем в то место, где был живот племянника, приговаривал:

– Ах ти, бисив Федько! А якъого ти, хитруне, класу, а ну скажи. Ты ж куркульського класу, так?

Окончание на с. 3

Окончание на с. 2

Как нам возлюбить Бога всем сердцем

Начало на с. 1

говорочное слепое подчинение, тогда, конечно, в результате воспитания вырастет безынициативный человек, подавленный, раздвоенный и неполноценный. А если под послушанием понимать умение слушать Бога – то качество, которое предполагает умение учиться у старших, и значит, признавать авторитет старшего, но внешний, но заслуженный, реальный, – тогда, конечно, безынициативности никакой не будет. Наоборот, инициатива как раз и будет плодом этого научения и этого послушания. Потому что там, где нет разницы потенциалов, где всё уравнено и все уравниваются, там нет возможности развития творческой личности, творческих способностей человека.

У меня нет проблемы, чтобы не кричать на родителей, но иногда я молчу и думаю: «да вы ничего не понимаете». И вот думаю, грешу уже или ещё нет?

Ваш вопрос получился немного слишком «психологическим». Человек грешит тогда, когда он или озлобляется, или отчуждается от старших, в данном случае от родителей. Если есть это озлобление, отчуждение, высокомерие по отношению к ним, то это, безусловно, грех. А если то, о чём вы говорите, просто некая весёлая присказка, которая говорится с сочувствием и с пониманием, что родители всё равно остаются родителями, если от этого не страдает их авторитет, то тогда, может быть, здесь и нет никакого греха. Важно не переходить эту грань, вот и всё.

В сектах говорят, что семья – это неважное. Но ведь это неправильно – отказываться от того, что для тебя ценно, правда?

Я не знаю, что говорят в сектах, и немного сомневаюсь, чтобы кто бы то ни было мог говорить такие вещи. Во всяком случае, я никогда такого не слышал. Ценность семьи никто не может отрицать. В семье есть возможность проявить свою любовь к близким и вообще почувствовать, что у тебя есть близкие люди, те, о ком ты заботишься и кто о тебе заботится, кто готов ради тебя жертвовать, готов поступать по любви, а не просто по формальному признаку древнего закона. Это очень важно. Семья даёт человеку возможность возрастать и получать воспитание. Через семью можно сделать очень много доброго. Так что отказываться от семьи никогда не надо.

Конечно, нужно понимать, что в семье бывают недостатки, в том числе «родовые»: есть опасность семейного эгоизма, есть опасность фетишизации семьи, когда из семьи делают идола. Но если этого нет, то беспокоиться не о чем.

И ещё: человек может выбрать, заводить свою собственную семью или отдать всего себя на служение Богу и церкви. Это нормально, и человек в таком выборе свободен. Но этот отказ – не следствие пренебрежения семьёй, а нечто совершенно иное, шаг вперёд и вверх по отношению к общечеловеческому установлению, поддерживающему семейную жизнь.

Как же так получилось: все произошли от Адама и Евы, откуда же столько разных вер, причём распротранённых по всему миру?

Это результат вавилонского смешения языков. Люди действительно потеряли взаимопонимание. В своей вере они обретают какой-то общий язык, общий духовный путь, общий опыт, но только «в своей среде». Они уже с трудом могут воспринимать разногласия, разномыслия. Да и сами разномыслия и разногласия – плод греха. Бог один, и человек по своей природе один, един. Но его охлаждение, отдаление от Бога, от Божественной истины, потеря истинного пути приводит к тому, что появляются и греховные примеси, которые, развиваясь, приводят к появлению новых вер, новых идеологий, не просто новых идей, а каких-то падших или смешанных состояний. Чаще всего разные религии представляют собой как раз плод смешения добра и зла. В них всегда есть что-то правильное, доброе, а есть что-то искажающее Божественную, или лучше сказать, богочеловеческую Истину. Поэтому так трудно показывать людям преимущество того или другого пути веры: ведь в одном есть одни плюсы, в другом другие, в одном есть свои минусы, в другом другие. Поэтому и нам важно искать ту единственную веру, тот единственный путь, который открывается непосредственно Богом. Такой путь – путь живой – нам открыл Господь наш Иисус Христос, потому что Он Сам есть Путь жизни – Путь, и Истина, и Жизнь. Его путь не содержит в себе никаких примесей. Другое дело, что люди, воплощающие, осознающие этот путь, тоже могут «разногласить» и разделяться. К сожалению, в истории

На вопросы Открытых встреч отвечает священник Георгий Кочетков

так было не однажды. Но это опять же следствие греховности людей. Так что надо стараться следовать за Христом и объединять во Христе и через Христа людей в единстве веры, и жить в этом единстве духа и союзе мира, как призывает нас апостол Павел.

Христос лечил людей. Неужели сейчас нет таких, как Он? Почему сейчас церковь запрещает целительство? Некоторые считают, что из-за конкуренции.

Христос не только лечил, но и продолжает лечить людей. Я много раз видел, как Господь исцеляет людей, приходящих к Нему, приходящих к вере, становящихся на истинный путь, освобождающихся от своих грехов, страстей и прочих заблуждений. Так что церковь этого не запрещает. А запрещает она использовать для исцеления магические средства, использовать под видом Божественных средства природы тварной, запрещает она идолопоклонство, запрещает пути заблуждения, что и понятно. Так что здесь, мне кажется, есть некоторое недоразумение. Надо знать, какие пути исцеления достойные, а какие – недостойные, какие подходящие, а какие нет. И использовать подходящие – прежде всего молитву, веру, любовь и надежду, дух свободы и истины, а также все те силы души и тела, которые подчиняются закону любви, закону Христовой жизни.

Как возлюбить Бога всем сердцем, всей крепостью? А то я испытываю постоянное чувство вины: не люблю и этого, и того. Совершить какой-то поступок в отношении человека могу, но любви в этом нет. Я даже думаю: сделаю, а Господь потом скажет – не считается, потому что без любви. Как обрести эту любовь?

Любовь обретается через единство с Богом, Который является источником Любви. Имейте веру Божью, опирайтесь на Бога, исполняйте Его заповеди, главная из которых – любовь к Богу и к ближнему.

Как обрести любовь? Только любя Бога и ближнего. Как любить Бога и ближнего? Только через ту любовь, которую Господь вложил в Ваше сердце от рождения, от воспитания, от традиций церкви, а может быть, и от семьи Вашей.

Спецпереселенцы

Начало на с. 1

Федько пускал розовым ртом пузырь и отрицательно мотал головой.

– Значить, ты не куркульского класу? А якого ж тоди, невже дворянського?

Ребёнок соглашался коротким кивком. Все смеялись.

– Пан, ий-Богу, воистину пан!

– Бачишь, не дарма в шуби поиздом иде.

– И челяди у нього пиввагона.

...Параска сидела на обшитом рогожей и мешковиной ящике со столярным инструментом Ивана Богдановича. Перед тем, как пришли описывать имущество, мужу и деверю удалось спрятать инструмент у родственников. На станцию его привезли те же родственники, тайно погрузили вместе с другими узлами. Сейчас Параска и сидела на этом ящике. Ей казалось, что с этим ящиком не страшен будет никакой север и никакой мороз, это во-первых; а во-вторых, около неё есть три мужика, не считая свекрови, да её главной кровинки Федька. Пусть мужики и думают, как там жить...

<...> Начальник сдвинул на бедро тяжёлую кобуру, подтянул перчатки и отчётливо скомандовал:

– Всем взрослым мужчинам с вещами – сюда! Живо, живо, това... Вы слышите, граждане? Только одни мужчины!

В вагоне зашевелились, заговорили, заплакали сразу несколько женщин.

– Спокойно, спокойно! – крикнул тот, кто был гражданским. – Объясняя: мужчины отделяются от вас временно. Они будут направлены на рубку леса и строительство! Ясно ли говорю, товарищи куркули?

Оратор пытался шутить и, довольный, оглянулся на сопровождение.

– Ясно! – послышался голоса.

– А семейства куда?

– Ми готови...

– Тильки куда? Ще далеко?

– Семейства, граждане, остаются здесь, в Вологде, до навигации! – кричал оратор. – Живее, граждане, говорю убедительно!

<...> Охрана конных стражей сопровождала до самого монастыря. Конвоиры отгоняли в стороны любопытных мальчишек, сердобольных старух и женщин. Народ выходил из домов. Было видно, как охранник отпихивал с дороги женщину, которая хотела дать что-то двум еле бредущим старикам. Их везли на многих подводах, кое-кто шёл сам, многие падали. Параска несла Федьку на руках, на возу ехала ослабевшая свекровь. Параска думала только одно: как бы за что-нибудь не запнуться да не упасть, да не уронить свою ношу,

да добраться до нового места – а там опять будь что будет <...> Прилуцкий северный монастырь встретил Параску холодным ужасом. Она подала ребёнка свекрови и скинула с подводы узлы, скovyрнула ненавистные ящики и начала их таскать на паперть. Попробовала таскать в собор, но внутри храма негде было ступить.

На крутых холодных ступенях соборной паперти силы совсем её покинули. Память, еле до этого брезжившая, растаяла, и Параска провалилась во тьму.

Она пришла в себя от детского плача и бросилась, как затравленная, в сторону плачущего ребёнка. Только это плакал чужой младенец. У неё что-то обрушилось внутри от страха за исчезнувшего со свекровью Федька. Где? Куда их спрятали от неё? Крик еле не вырвался из горла. Этот утробный материнский вопль оборвался в самом начале.

Параска увидела над собой рыжебородого возчика. Он легко взял под мышки два тяжёлых ящика с инструментом и провёл её через крытые переходы в обширную монастырскую трапезную, тоже заполненную женщинами, стариками и детьми всякого возраста. Параска бросилась к свекрови и сыну.

<...> Павел остановил Карька. Перед самым рьялом мерина стояла женщина с закутанным наглухо ребёнком. Она пыталась встать в глубоком снегу, чтобы пропустить подводу. Платок, перевязанный через плечо, поддерживал тяжёлую ношу. Сзади, на спине, висела ещё и котомка. На ногах была не понятная Павлу, никогда не виданная стеганая обутка. Зато рукавички на руках, даже при свете звёзд, оказались такими праздничными, что Павел развеселился и крикнул:

– Доброго здоровьица!

Она ничего не ответила. Зимние дороги узки, она всё пыталась зайти в снег, чтобы пропустить подводу.

– Куда прависься-то? – спросил Павел.

Женщина поправила ношу и, ничего не сказав, начала краешком дороги обходить упряжку.

– Да ты погоди... – Павел только сейчас начал понимать, кто они. – Ты не в Сухую курью?

– Туды... В Сухую.

Она наконец подала голос, и Павел заговорил смелей:

– А кого тебе там? К выселенцам, видать...

– К своим. Чоловик тамо, и деверь Грицько тамо...

Он хотел сказать, что никого там нет, барак в Сухой курье пуст. Хотел сказать,

Скончался один из самых ярких авторов «деревенской прозы» Василий Белов

что нет там ни чоловика, ни деверя, но сказал ей совсем другое:

– Далеко. Не дойти на ночь-то глядя.

Она упрямо обходила упряжку:

– Ни. Пийду до Сухой курьи...

– Ты что, с ума сошла? – всерьёз рассердился Павел. – Пропадёшь в лесу вместе с дитём! Холод, снег...

– Пийду...

– Да нет там никакого Грицька!

Чуешь? Нету...

– Нема наших? – Она остановилась.

– Нема! – кричал Павел. – Пустой барак, никого нету! А ну, садись на дровни, поедем в деревню. Заночуешь, потом видно будет.

Она всё ещё не хотела отступить назад.

– И дитё ведь застудишь. Садись на сено! Тут рядом деревня. Замёрзлы ноги-то?

Он усадил её на жернов, спиной к себе:

– Держитесь? Поехали...

Он хотел сказать ей, что нечего торопиться в Сухую курью, что искать надо в другом месте, на станциях, может, в Вожеге, может, в Семигородней, что с ребёнком лучше бы совсем не соваться в такие места, но она молчала.

– У тебя кто, девка аль парень? – опять не утерпел Павел, когда кончился наконец волок и обозначилось поле. – Как звать-то?

– Хведя...

Он через свой полушубок, через её казакин и через котомку почувствовал, как затряслась она в страшных рыданиях, как сдерживала свой животный, нутряной крик, не вмещаемый ею. Она сдержала в себе, задушила тот страшный и безутешный крик, распивавший её, и этот крик начал медленно сдавливать, он сгущался вокруг её сердца и твердел, твердел, пока не затвердел и не сдавил её сердце в железный комок. Только в эту минуту Павел Рогов понял, почему так долго не сказывался ребёнок. Понял, и сердце его тоже сжалось, сдавило его холодом и железом.

В первой же после волока деревне Павел остановился у дома, в котором ещё горел свет. Ворота оказались незапертыми. Павел забежал в избу, договорился насчёт ночлега, чуть не силой втолкнул женщину в сени, затем в избу.

– Со Христом, – сказала бабушка, колыхавшая зыбку на берёзовом оче-пе. – Места хватит. Проходи, матушка, проходи.

Люди впустили Параску в избяное тепло.

Только весёлому Федьку, её сынку, её кровинке, пришлось остаться в сенях на трескучем крещенском морозе...

Хотелось бы, чтобы люди менялись после наших песен

Расскажите немного о вашей песенной традиции.

Наш коллектив уже немолодой, бабушки буквально всю жизнь пели и всю жизнь «участвовали в художественной самодеятельности» – раньше это так называлось. Люди собирались, пели песни, чаи гоняли, общались. Мы пели свои удмуртские песни, которые нам очень нравятся: они очень глубокие, потому что народные. А потом вдруг нам предложили попробовать петь рок-песни. Потому что в них тоже очень важен текст, и он оказался бабушкам удивительно близким. Когда мы перепели Цоя на удмуртском языке и песню «Город золотой» из репертуара Бориса Гребенщикова, они зазвучали в исполнении бабушек как народные песни. Свою популярность мы и получили благодаря этим перепевкам. Хотя мы поём, конечно, до сих пор и наши старинные песни, а не только переводные.

Мысль петь такие песни появилась не случайно. Однажды мы с одной из бабушек шли по улице в своей деревне и вспоминали, что в своё время здесь была церковь, но её разрушили, и сейчас у нас только молеальный дом – маленькая избушка. И бабушка сказала: «Было бы здорово, если бы возвышалась церковь над селом». Совсем другой был бы вид, и жизнь, может быть, была бы в духовном отношении получше. И в тот самый момент прозвучал звонок с предложением перепеть ещё пару песен и обещанием хорошо заплатить. А мы как раз думали – на какие деньги построить храм? Это была просто голубая мечта. И вдруг этот звонок. И мы по-

думали: может быть, это путь? Конечно, было много сомнений, та ли это дорога, те ли это средства – пением зарабатывать на храм. Но теперь мы уже понимаем, что мы на правильном пути и делаем хорошее, нужное дело, потому что видим, как люди к этому относятся. Для нас очень важно понимание людей.

А как сейчас строительство храма, продолжается?

Да, продолжается, уже дошло до окон. Алтарная часть уже почти построена. Осталось возвести купола.

Вам самим-то удаётся бывать в храме, у вас же сейчас концерты?

Куда бы ни поехали, мы первым делом направляемся в храм.

Репертуар изменился, изменились времена. А что вас самих вдохновляет, какие темы?

Самые близкие нам темы – человек, вера, отношения друг с другом. Сейчас же очень важно, как мы друг к другу относимся. И важно, чтобы нам не застилали глаза наши потребности.

Кого вы считаете своими слушателями?

Нас очень любят молодёжь и дети. И для нас это как лакмусовая бумажка. Дети всегда очень открыты и очень чувствительны ко лжи и неправде. И

Интервью с Ольгой Туктаревой, художественным руководителем коллектива «Бурановские Бабушки»

если они это принимают, значит, мы всё правильно делаем.

То есть своими песнями вы не только свидетельствуете внутри своей семьи, скрашивая своё время, но можете ещё и в деле веры каким-то образом поучаствовать?

Да, хотелось бы, чтобы люди как-то менялись после наших песен.

Поскольку вы задумываетесь о вопросах веры, о её углублении, что, на ваш взгляд, сейчас актуально для верующего человека, православной церкви, какие темы? Чаще ходите в храм, больше построить храмов или самим людям больше внимания обращать на Евангелие?

Это вещь очень личная. Каждый приходит с разными мыслями в этот мир и по уровню развития люди очень разные. Хотелось бы, чтобы каждый человек менялся в лучшую сторону. Чтобы мы меньше друг друга обижали и меньше друг другу приносили вреда, только это я и вижу. И церковь, конечно, для этого даёт шанс, но нужны и свои усилия.

И последний вопрос: что бы вы хотели пожелать молодёжи? Тем, кто в церкви или только приходит в церковь?

Молодёжи хотелось бы сказать: я ей завидую, потому что у них столько возможностей сейчас! Весь мир открыт, и надо в себя пускать только хорошее. Со свободой и возможностями приходит очень много соблазнов, и я хотела бы, чтобы у них внутри был стержень, который бы удерживал от всяких соблазнов. А стержень этот создаем мы сами.

Беседовала Елена-Милена Королёва

